

КРОКОДИЛ

СИЛА ПРИВЫЧКИ

— Вчера вы оказались свидетелем преступления. Не могли бы вы охарактеризовать преступника?

— Пожалуйста: дисциплинирован... морально устойчив... повышает свой уровень...

Рисунок Г. ИОРША

В ПРОШЛОМ ГОДУ КРОКОДИЛ СКАЗАЛ СВОЕ НЕЛИЦЕПРИЯТНОЕ СЛОВО ПО ПОВОДУ ТЕХ, КТО ПРОИЗНОСИТ СЛОВА, НЕ ПОДКРЕПЛЯЯ ИХ ДЕЛОМ. О ПОСТАНОВЛЕНИЯХ, РЕШЕНИЯХ И ОБЕЩАНИЯХ, НЕ РЕАЛИЗОВАННЫХ НА ПРАКТИКЕ. КРОКОДИЛ ОБЕЩАЛ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К ФОРМУЛЕ «СЛУШАЛИ—ПОСТАНОВИЛИ...» — К ФОРМУЛЕ, В КОТОРОЙ, УВЫ, НЕРЕДКО ОПУСКАЮТ ПОСЛЕДНЕЕ, САМОЕ ВАЖНОЕ ЗВЕНО. И ВОТ СНОВА НАШИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВЕДУТ РЕЧЬ О СЛОВАХ, БРОШЕННЫХ НА ВЕТЕР, О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ И ЗАБЫТЫХ...

«Я имею в виду повышение персональной ответственности руководящих хозяйственных кадров, более четкую и действенную постановку контроля за исполнением принятых решений...»

Из выступления Л. И. Брежнева на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

ФУНТ КОЛГОТОК

Дело было в Сухом Логе Свердловской области.

Жительница этого города Л., выходя замуж, не подумала о возможных последствиях и спохватилась лишь с появлением первенца. Оказалось, что маленькому симпатичному существу нужна прорва вещей: ползунки, распашонки и прочее, чем в местном железнодорожном магазине торговали по какому-то сложному, практически непостижимому графику,— то ли по четным средам четвертого квартала високосного года, то ли в дни великого противостояния Земли и Марса.

На свою беду гражданка Л. очень любила детей, и отсутствие детских хлопчатобумажных и трикотажных изделий сдерживало ее материнские чувства. Казалось, младенцу суждено вырасти одиноким, без братьев и сестер. Но однажды судьба улыбнулась семейству Л. Через родственников свердловских приятелей онн достали одни трусики, две маечки и одну наволочку. Это послужило сигналом к демографическому взрыву в семье гражданки Л.

По-видимому, ход ее рассуждений был таков:

«Конечно, с первым ребенком я погорячилась. Надо было сперва организовать «приданое», а уж потом браться за более легкую часть проблемы: рожать, купать, баюкать и прочее. Но теперь, когда создан первичный запас детского бельишка, а старшенький из него вот-вот вырастет, что же это выходит, надо будет все это добро выкидывать?! Никогда!»

И гражданка Л. оперативно родила второго младенца. Тогда же семья купила новый телевизор, стиральную машину и, что важно, две пары детских носочков по случаю. Год спустя в железнодорожном выбросили детские колготки. Выстояв ночь, Л. достала симпатичную пару, и тут уж ей ничего не оставалось, как родить девочку. Муж на радостях приобрел новую обстановку и стал поговаривать о «Запорожце».

— Где три, там и пять,— рассудили супруги, и действительно, появление двух остальных младенцев не внесло существенных осложнений в жизнь семейства Л.

Пришлось, правда, составить комплексный сетевой график прохождения вещей от ребенка к ребенку. Каждому младенцу был присвоен свой порядковый номер, а предметам туалета — свой шифр и цвет. Там,где обрывался коричневый пунктир пеленок, начинались голубые и розовые линии распашонок. Штанишки объекта № 1 в точно установленный срок должны были быть сняты и надеты на подросшего брата. Колготки, аккуратно заштопанные (что тоже предусматривалось сетевым графиком), от старшей сестры, то есть объекта № 3, переходили непосредственно на вновь вводимый, то бишь недавно родившуюся младшую сестру, объект № 5.

Увы, график этот действовал недолго. Сперва он был сорван средненьким, поскольку средний брат оказался не только быстро растущим мальцом, но и прирожденным верхолазом, в связи с чем годовой лимит штанов был им исчерпан за одну неделю. Младшая сестренка переросла старшую за одно лето, и переходящие колготки оказались вакантными.

Именно в этот момент гражданка Л., чувствуя, что график безнадежно срывается, написала письма в различные организации, ведающие выпуском детской одежды и белья.

К тому времени, как пришли ответы, великолепная пятерка окончательно порвала штаны, трусы и сетевой график. И, сидя в силу этого обстоятельства дома, требовала сказок.

— Про что же вам рассказать? — вздохнула гражданка Л.

— Про Колобка,— попросила младшая.

— Про штаны,— сказал сурово старший.— В футбол играть не в чем.

— Хорошо. Я вначале прочту, что мне отвечают дяди и тети, и расскажу. Жил-был Колобок. У него было много красивых трусиков и маечек. Один раз он играл в футбол с командой «Ну, погоди!», и центральный нападающий Волк схватил его за трусики и порвал. Волка дисквалифицировали на полторы игры, а Колобок покатился в Министерство легкой промышленности к начальнику отдела планирования швейной промышленности тете Федосеевой. Прибегает он и говорит:

«Теть, а теть, я Колобок, живу в городе Сухой Лог, в футбол играл, а Волк мне штаны порвал. В Сухой Лог пошел — не нашел, в Свердловск поскакал — не достал. Нет ли у вас трусиков?»

«Ах ты, Колобок — румяный бок,— говорит тетя Федосеева.— У тебя штанов нехватка, а у нас все в порядке. Сколько штанов заказано, столько сшито и связано».

«А как же я? — удивился Колобок.— А мои штаны?»

«А твои штаны, Колобок, превышают наши возможности. Вообще-то катился бы ты лучше в Министерство текстильной промышленности к начальнику технического управления Нестеренко Екатерине Павловне».

Прикатился Колобок к Екатерине Павловне и говорит:

«Я Колобок, нигде штанов достать не мог. Нет ли у вас трусиков?»

«Ах, ты Колобок-дурачок, не туда прикатился, не к тому обратился. Мы думаем о штанах в масштабе всей страны, областными и районными штанами занимается Минторг РСФСР, который должен черпать фонды из ресурсов предприятий местной промышленности. Это же как день ясно!»

Поблагодарил Колобок тетю Катю за науку и покатился в Минторг прямо к начальнику Росторгодежды Анатолию Дмитриевичу Гридину.

«Дядя Толя,— сказал он напрямик и не в рифму,— мне нужны штаны».

«Всем нужны, дорогой,— ответил Анатолий Дмитриевич,— но не всем хватает. Сегодня мы можем удовлетворить потребность в товарах лишь от семидесяти до девяноста процентов. А по ясельному ассортименту — ведь ты как раз ясельного возраста, верно? — только тридцать процентов. Ну, да тебе, Колобок, этого все равно не понять».

«Ну почему же,— обиделся Колобок.— Я по коробу скребен, по сусеку метен, на сметане мешен, да в масле пряжен. Тоже кое-что соображаю. Выходит, только тридцать процентов колобков, то есть детей, смогут купить себе штаны? Дядь Толь, а почему взрослым штаны шьют, а маленьким нет?»

«А потому, что о работе швейных предприятий судят не по ассортименту, а по валу. Не понятно? Ну, потому, что выгоднее сшить штаны на один каравай, чем на четыре колобка. И возни меньше, и штаны дороже. Понял?»

«Понял,— обрадовался Колобок.— Каравай-каравай, чего хочешь выбирай, да? А как же будет с моими трусиками?»

«Вот что, Колобок, катись-ка ты отсюда со своими вопросами, а то я тебя съем. Тем более сейчас обеденный перерыв. Катись, пончик ты этакий, в Минтекстильпром РСФСР к начальнику планово-экономического управления Симагину, дяде Жене».

«Да, брат Колобок,— сказал Колобку Евгений Александрович,— придется тебе еще какое-то время побегать без штанов, поскольку увеличить выпуск детского трикотажа можно только за счет уменьшения продукции для взрослого контингента. А ты представляешь, дружочек, что было бы, если бы мы выпустили много-много детских штанишек, а потом все дяди, которые занимаются вопросами обеспечения населения трикотажем, собрались бы на совещание по вопросу выпуска штанов и половина из них оказалась бы без брюк? А?»

Тут гражданка Л. увидела, что убаюканные новыми похождениями Колобка младшие ребята сладко спят, и только старший, которому очень хотелось поиграть в футбол и было обидно за Колобка, предположил:

— А может, это бы помогло? Ведь без брюк неудобно. Быстрее бы решили.

— Молод еще такое советовать. А ну, марш спать! — посуровела гражданка Л. А сама подумала, что порой устами младенцев глаголет истина.

Вит. РЕЗНИКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

МИНОР В МАЖОРЕ

Симфония в четырех частях и девяти приказах Министерства культуры МАССР. Исполнители: солисты, хор и оркестр Марийского музыкального театра.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ (Аллегро модерато)

Симфония начинается изложением широкой, чуть окрашенной в элегические тона темы. В сознании слушателя само собой возникает красивая древнегреческая колоннада Музыкального театра в центре города Йошкар-Ола. Затем главная тема уступает место побочной партии. В душу слушателя невольно западает образ директора театра тов. Капланского М. Ю. и приказ Министерства культуры Марийской республики от 8 октября 1974 года, в котором с тревогой констатируется, что назначенный в марте директор театра тов. Капланский М. Ю. уже встал на путь незаконных расходований государственных средств в сумме 17,6 тысячи рублей. Строго предупредить — басит труба.

Воображение слушателя легко дорисовывает приказ министерства от 7 января 1975 года «О фактах грубого нарушения штатно-сметной дисциплины в театре». Приказываю предупредить! — слегка бухнули литавры. Откуда-то издали доносится замирающий призыв валторн: мол, тов. Капланский, ну что вы действительно в самом-то деле?!.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ (Адажио)

Она лирическая. Хотя и не очень. Квартет теноровых труб зовет руководство театра к новым свершениям. Группа виолончелей ведет тему строгой финансовой дисциплины. Легко догадаться, что речь идет о приказе от 10 апреля 1975 года, где министерством культуры отмечены нарушения финансовой дисциплины в театре, паутинная запущенность бухгалтерского учета и т. д. Эпилог второй части исполнен в спокойном, примиренном, едва слышном мажоре: «За допущенные нарушения финансовой дисциплины директор заслуживает административного взыскания, но, учитывая его небольшой опыт, ограничиться предупреждением. Приказываю прекратить: а) приглашение со стороны художественно-руководящего персонала; б) незаконное совместительство работников театра; в) изменение цен на билетах, отпечатанных в типографии... Погасить личную задолженность директора театра в сумме 519 рублей 77 копеек».

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ (Скерцо)

Время от времени оркестр словно содрогается от раскатов судорожного, демонического хохота. И тут у слушателя волосы как бы поднимаются дыбом. Он всей своей сутью ощущает приказ от 26 июня 1975 года «О серьезных недостатках в работе дирекции Марийского музыкального театра».

Контрастом к гофманическому скерцо является легковейное трио с элегической окраской. «Министерство культуры,— печально, как рассказ Франчески у Чайковского, ведет флейта,— неоднократно обращало серьезное внимание директора театра тов. Капланского М. Ю. на необходимость укрепления государственной дисциплины и улучшение работы театра. Однако выводов из этого он не сделал, не реагирует на замечания и критику. Образовалась текучесть кадров. Директор подлежит снятию с работы. Но, учитывая его небольшой опыт, ограничиться строгим выговором с последним предупреждением».

Вслед за этим вновь ураганом обрушивается неистовое скерцо, открываемое тем же беспокойным сигналом трубы. Это властно вторгается чарующая тема приказа от 13 мая 1977 года «О крупных недостатках в работе Музыкального театра». Следуют всплески и вздохи засурдиненных струнных: «Директор допускает серьезные недостатки в руководстве... Ежегодно меняется утвержденный репертуар. Наполняемость зрительного зала составляет 50 процентов. Количество зрителей уменьшилось на 52 тысячи человек. Недостатки породили нездоровую обстановку в коллективе театра, вызвали коллективную жалобу в партийные и советские органы. За неудовлетворительное руководство объявить строгий выговор»... Неторопливо подступает музыкальная кода с победным мажорным трезвучием.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ (Финал)

Композиционно эта часть наиболее сложна. Здесь, кроме оркестра, вынуждены вступить хор и солисты. Музыка носит характер воинственного марша. Ухо слушателя легко угадывает душевное состояние директора театра тов. Капланского, который не очень любит музыку. В Музыкальном театре при полном

МОЙ КОММЕНТАРИЙ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КАМПУЧИЯ СВОБОДНА. ЛИКВИДАЦИЯ ПРЕСТУПНОЙ БАНДЫ ПОЛ ПОТА— ИЕНГ САРИ ВЫЗВАЛА ПРИСТУП БЕССИЛЬНОЙ ЗЛОБЫ У ИХ КИТАЙСКИХ ХОЗЯЕВ. ПРИНЦ СИАНУК СОГЛАСИЛСЯ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ МАЛОПОЧТЕННУЮ РОЛЬ АДВОКАТА КРОВАВОГО РЕЖИМА И ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД ООН КАК

РУПОР ПЕКИНА

Когда силы Единого фронта национального спасения Кампучии вели бои на подступах к Пномпеню, китайские спецслужбы успели эвакуировать оттуда принца Нородома Сианука. Доставленному в Пекин «королю без королевства», как не без ехидства именует сегодня Сианука западная пресса, скороговоркой продиктовали инструкции и пересадили на другой самолет, который взял курс на Токио. Откуда смятенный и непроспавшийся «представитель правительства Пол Пота» был переброшен транзитом уже в Нью-Йорк — аккурат к заседанию Совета Безопасности ООН, где он должен был зачитать «жалобу на вмешательство Вьетнама». В переводе с китайского, разумеется.

Тут Сианук малость оклемался и, созвав журналистов, заголосил:

— Мы будем сражаться до конца и никогда не капитулируем! Мы намереваемся вести народную войну! Кампучия самостоятельно продолжит борьбу!..

Начав разминку-репетицию перед выступлением в ООН на таких бодряческих нотах, Сианук вскоре совсем распалился.

— Мы уже получаем от Пекина финансовую и прочую материальную помощь, включая оружие! — громогласно похвалялся он.— Дэн Сяопин сказал мне, что Китай твердо решил оказать режиму Пол Пота всемерную поддержку, чтобы Пол Пот смог вернуть себе контроль над своей страной!..

Но тут-то, вспомнив, очевидно, что режима Пол Пота уже нет и вообще не будет, принц вдруг откровенно всхлипнул и дрогнувшим голосом пробормотал:

— Я больше никогда, никогда не вернусь в Кампучию. Вы спрашиваете, где я буду жить. Я попрошу Китай решить мою судьбу. Если Китай хочет, чтобы я жил там до конца своих дней, я повинуюсь. А может, мне разрешат уехать во Францию и жить там... Так или иначе, я перед Пекином в неоплатном долгу!..

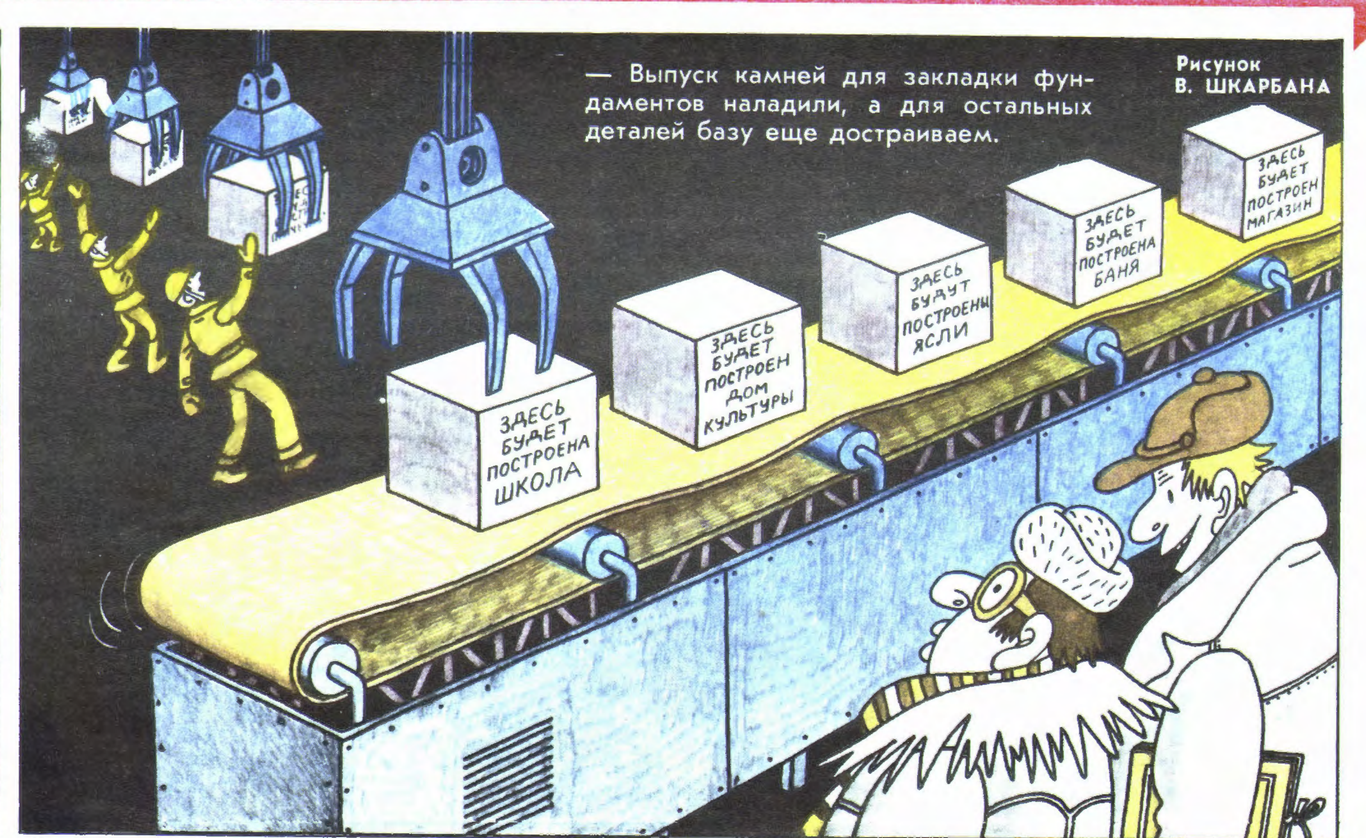
Вот так публично исповедался и разоблачился принц Сианук, «завалив» попутно и своих пекинских боссов. Что ж поделаешь — нервишки сдали. От кошмарного стресса на почве полного разгрома полпотовской клики.

В те дни западногерманская «Франкфуртер альгемайне» писала:

«Выступает ли принц Сианук лишь от своего имени? Или, может быть, от имени и на пользу Пекина?.. Новая власть в Кампучии назвала Сианука рупором Китая и заявила, что он взял на себя грязную роль».

Вот именно.

Дежурный комментатор
В. АЛЕКСАНДРОВ

— Выпуск камней для закладки фундаментов наладили, а для остальных деталей базу еще достраиваем.

Рисунок В. ШКАРБАНА

составе квалифицированного оркестра, хора и хороших солистов не идет, например, ни одна русская опера, а идут, наоборот, семь венских оперетт, которыми, отпихивая штатных дирижеров, директор норовит сам слегка и подирижировать. В театр съехались выпускники консерваторий со всех концов страны, они собирались спеть «Евгения Онегина», «Пиковую даму», «Кармен», даже и небезызвестного «Фауста». Но директор гонит в зал «Цыганского барона» с «Цыганской любовью», «Веселую вдову» и т. п.

Вторая тема финала — мужественный хорал. Это пошли письма от солистов, хора и оркестра в редакции газет, журналов и вышестоящие ведомства культуры.

Здесь вступают солисты и хора и капелла. Предоставленные самим себе, они выражают все то, что невозможно выразить словами. Угадывается письмо Министерства культуры МАССР в обком партии: «Факты, изложенные в письмах работников театра, нам известны. Действительно, летом этого года директором Капланским М. Ю. были допущены определенные организационные недостатки, послужившие причиной убытков в сумме 70 800 рублей... Низкий уровень идейно-воспитательной работы в коллективе театра, неорганизованность, некритическое восприятие сложившейся обстановки повлекли за собой поток заявлений и жалоб работников Музыкального театра в различные инстанции».

Общий характер музыкального действия окончательно утверждается в грандиозной коде миномажорной симфонии. Она заканчивается лучезарным гимном прекрасному зданию Марийского музыкального театра, внутри которого в нынешнем году обвалился потолок, не утихают скандалы и носятся с директором, как с писаной партитурой гениальной симфонии, которую услышал собственными ушами.

г. Йошкар-Ола.

Михаил ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

С детства нас учили, что есть остров Ява и Мадагаскар... А про Хортицу нас не учили — мы сами все знали. Это там, где запорожцы писали письмо турецкому султану и все такое прочее...

Но знаете ли вы, что в поздние времена здесь бурлили пролетарские маевки, дивизия Федько сражалась с Врангелем, а в Отечественную бойцы держали оборону против фашистов и в 43-м геройским десантом захватили плацдарм?..

Знаете ли вы, что на Хортице разместился уникальный ботанический, зоологический и геологический музей под открытым небом? В том музее мирно соседствуют ковыльная степь, дубравы, плавни, буйрачные леса и скальные горы, образуя, казалось бы, противоестественное единение природных зон и климатов, произрастает то, что нигде не увидишь,— реликты, эндемы — 35 редких и исчезающих видов.

Знаете ли вы, что это древнее докембрийское образование — Хортица — в нашу геологическую эпоху превратилось в курорт, где отдыхает все индустриальное загазованное Запорожье; что местный озон целительней, чем на Ривьере; что...

Одним словом, остров сокровищ... И не случайно еще 13 лет назад правительство УССР учредило здесь охранный регион под названием «Хортицкий государственный историко-культурный заповедник»...

В ожидании волнующих переживаний я отправился с товарищем на регион. И что же? Переживания были. Но не только те, что будят восторг.

В светлые пределы волшебства мы не вступили, а прорвались на троллейбусе сквозь чьи-то застолбленные владения, оснащенные надписями «воспрещается» и «нельзя». Затем продирались по берегу сквозь панцирные сетки на бетонных столбах, через проволоку и опять-таки сетку. Далее шли прочие частоколы, рвущие заказник на части. Рвущие вопреки постановлениям горисполкома. Именно постановлениям, ибо их было не одно.

Тем временем мы углубились в плавни, где, согласно историческим данным примерно 20-летней давности, водились сохатые олени, паслись стада тонконогих косуль, курлыкали, крякали, щебетали изумительные птицы, среди которых не самые изумительные — дрофа и фазан. Но как мы ни напрягали зрение, ничего изумительного рассмотреть не удалось. А дело в том, что в городе Запорожье есть немало владельцев двустволок, которые по ночам седлают нынешних коней жигулевской породы и отправляются — куда? Естественно, на Хортицу! В предрассветный час здесь порой стоит такая пальба, такие вьются синие клубы порохового дыма, каких не бывало и во времена самых жарких баталий на Запорожской Сечи.

«Расследовать и привлечь к ответственности!» — конечно же, гласило одно из суровых постановлений облисполкома. Но это бумага, а что она против свинца и пороха?

И вот уже самовольно распахивается заповедная земля, и вот лепятся где попало гаражи, металлические будки, погреба, пасеки, насосы и собачьи конуры...

Если это называется охраной региона, то что же называется разорением?

И вроде никаких претензий быть не может. В Запорожском облисполкоме все видят, все замечают, в данный момент от серьезных предупреждений уже перешли к самым серьезным. Сказать вам, сколько принято решений за 13 лет? 21! И все грозные, мудрые, меткие — прямо в яблочко, но получается, что в «молоко»... О, если б подобными предупреждениями стреляли на Хортице браконьеры, вся фауна была бы цела!

г. Запорожье.

Рисунок Б. САВКОВА

«...Покупаешь одно и то же изделие, и цена та же, но только одно — хорошее, а другое — хоть брось. А на каждом стоит номер ГОСТа. Выходит, ГОСТ сам по себе, а изготовители сами по себе. Неужто на них управы нет?»

Из письма М. Мартыновой (Москва).

В ГОСТЯХ У ГОСТа

ГОСТ — Государственный стандарт
Предусмотрел все точно:
И чудо-шубку из ондатр,
И габариты школьных парт,
И лезвий бритв заточку.

Стандарт определен подряд,—
И в этом нет секрета,—
На все: на спички, мармелад,
Чулки и сигареты...
На вид, на цвет, на вкус, на вес,
На все с поточной ленты,
Технологический процесс
И все ингредиенты.

И по земле и по воде
Товары мчатся кроссом...
И уважаемы везде,
И пользуются спросом.
Но вот загвоздка! Вот беда!
Глядишь — на сердце гадко:
Лежит пред нами без стыда
Продукция-загадка.

Вот скатерть, шесть салфеток к ней,
Окрашены завидно:
Четыре светлых, две темней...
Что за комплект? Обидно!

За деньги, не на паперти
Нам отпускают скатерти...

Вот спички. Грузом не висят,
Мы их в кармане носим.
В одной коробке — шестьдесят,
В другой их — сорок восемь.

И разгадать сумейте-ка,
Что там за арифметика?

Две банки соуса — еда
К борщу или котлетам:
В одной — томат, в другой — бурда,
Соленая при этом.

Нельзя же так бессовестно!
Уж лучше борщ без соуса.

И как же быть? Вопрос не прост,
Как развернешь тут пренья,
Когда на всем проставлен ГОСТ
Как символ одобренья?
А ГОСТ обходят мастаки;
Их не учить втирать очки
И напускать туману...
Пора заставить ОТК
Халтурщикам не потакать,
Чтоб не был ГОСТ обманут!

— Считаю мост вступившим в строй!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

Во время обеда в зале ресторана «Днестр» города Тирасполя раздался отчаянный вскрик. На зов не спеша направилась администрация.

— Что это! — громко возмущались трое обедающих, хрустя петрушкой, обильно приправленной речным песком.

— Салат витаминный,— ответила по прейскуранту администрация и галантно улыбнулась.

— А борщ почему кислый! — вскипела от негодования троица и покрутила ложкой в тарелке с густой липкой массой.

От шибанувшего из тарелки духа администрация побледнела и бросилась открывать окна.

— Туда вылили прокисший соус. Нечаянно! — отдышавшись, конфузливо пояснила она.

Обедающие граждане Д. Кондратович, Н. Гончарова и Л. Ладункина нехорошо блеснули глазами.

— Что же, по-вашему,— почуяв недоброе, закричала администрация, — другие вон за обе щеки уплетают, а уж вы и есть не можете!

— Подать жалобную книгу! — стукнули ложками по столу возмущенные граждане.— И положим безобразию конец!

Для совещания по этому вопросу администрация удалилась на кухню. И там был выработан фантастически коварный и хитроумный план, в результате которого администрация около часа не появлялась в зале. Когда же окончательно замеренный голодом противник отчаялся хлебнуть прокисшей жижи, в зал была выпущена раздатчица со свежим борщом. Плавно продефилировав вокруг стола, она приблизилась. Пленники вздрогнули и потянули носом. На весах справедливости голод перевесил возмущение. А, отведав вкусного борща, возмутители спокойствия чуточку подобрели, как это бывает с каждым после сытного обеда, и, поворчав, ушли восвояси.

Администрация, любовно стряхнув пыль с жалобной книги, почила на лаврах.

И. СКОРОБОГАТОВА

Уж, кажется, сколько сил приложено, чтобы быстрее доставлять корреспонденцию адресату. И индексы ввели и автоматы для их расшифровки, а все равно иной раз происходит путаница. Из-за бестолковости, разумеется.

Вот послал, к примеру, житель города Гродно в Кемерово письмо. На конверте все было указано: и проспект Ленина, и дом, и квартира. И вот ищут почтальоны нужного человека, а его там нет. Не проживает. Тогда они пишут на конверте: «По прописке нет». Подпись, штамп...

А на другую сторону конверта приклеивают бумажку: «Укажите точный адрес» — и опять же ставят подпись и почтовый штемпель.

И вся эта путаница возвращается обратно в Гродно. В виде назидания.

Но только отправитель письма товарищ Жмакин поглядел на конверт и рассердился еще больше почтальонов. Потому что из почтовых штемпелей видно, что это письмо побывало не в Кемерово, а в Витебске. И именно там безуспешно искали адресата. И, к сожалению, не нашли. Из-за бестолковости, разумеется.

А. Н.

Контора пишет

Много еще ненужной писанины имеется на сегодняшний день. И поэтому правильно делают умные люди, всячески сокращая излишнюю переписку.

Только вот у нас, в объединении «Туркменнефть», к сожалению, поток входящих и исходящих растет и процветает. И не сказать, чтобы мы были уж такие отпетые бюрократы. Просто обстоятельства иной раз оказываются сильнее нас.

Вот, скажем, в адрес «Туркменнефти», естественно, по железной дороге поступают всевозможные механизмы и спецтехника. Многие механизмы по дороге, как известно, ломают или демонтируют неизвестные злоумышленники. Воруют карданные валы, карбюраторы, стартеры, аккумуляторы, элементы системы топлива и зажигания и прочее и прочее.

Возникает долгая и нудная переписка с управлением Среднеазиатской железной дороги и транспортной прокуратурой. И нельзя сказать, чтобы от переписки не было никаких результатов. Кое-какие итоги подвести можно. Ну, скажем, заместитель начальника Среднеазиатской железной дороги тов. А. Адылов еще в начале прошлого года дал обстоятельный ответ, что «разработаны и осуществляются мероприятия» для обеспечения сохранности перевозок. А стали проверять в конце года — выяснилось: только за 8 месяцев составлено 56 коммерческих актов на сумму 7137 рублей 39 копеек.

Одним словом, контора пишет...

А. КУРГАНОВ,
начальник отдела оборудования «Туркменнефти».

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВЗЯТКЕ

Не правда ли: жить как все — в этом есть элемент обидности? Как все — это как-то принижает и обезличивает. Есть обед из трех блюд и жалованье получать дважды в месяц — не отдает ли это рутиной?

— Пять раз!— сказал себе директор пивного бара Волгоградского треста столовых столицы В. Серков.— Хотя бы пять раз в месяц надо установить себе дни зарплаты.

И установил. Причем в трех дополнительных случаях не было ни ведомости, ни кассира: просто официантки, буфетчицы, администратор бара впархивали к нему в кабинет и дружелюбно, от чистого сердца вручали дензнаки.

Это стало железным правилом, за нарушение которого не прорабатывали на общих собраниях, не перековывали, а сразу же говорили: вот те бог, вот — порог.

— Соответствуйте занимаемой должности,— говаривал Серков.— Платите! Тем более, беру по-божески, будто здесь не пивом торговля, а морсом.

И в развитие идеи велел посоответствовать занимаемой должности председателю месткома, то есть выкупить и оплатить из личных, председательских средств две путевки для директора на курорт. Пошел, так сказать, по сугубо профсоюзной линии.

Я не стал бы задерживать ваше внимание на этих чисто уголовных делах, замыкайся они всего-навсего на директоре. А ведь они замыкались на посетителях. В пивном баре недоливали пиво и обсчитывали посетителей гораздо чаще, чем Серков получал свою дань. Во-первых, потому, что официантки и буфетчицы чувствовали себя безнаказанными: они знали, что Серков если и станет их жучить, то совсем по другому поводу. Во-вторых, неся из-за Серкова расходы, персонал стремился оправдать его тонкое заявление: «Вы — люди денежные».

Так что все эти массовые недоливы и обсчеты, все бессовестные торговые «хитрости» были своеобразной разновидностью коллективного нападения на клиента.

Но если имеется нападение всех на одного, то не всюду празднуют труса. Есть сильные личности, способные напасть — один на всех.

Один на всех налетел преподаватель по устройству автомобилей автошколы ДОСААФ Тимирязевского района столицы Г. Каплан.

— Знаете ли вы,— говаривал он курсантам,— как сложно устроен современный автомобиль? А формула бензина? Формула коньяка или шоколада ничто по сравнению с нею. А дифференциал? О, этот дифференциал!

— Да, да,— млея перед тайнами дифференциала, заволновалась группа номер «семь — пять».— Путем общих и равных сборов через старосту группы мы освоим тайны заднего моста.

— И это все?— горько сказал Г. Каплан.— А россыпь билетов на экзаменационном столе? Как приятно, скажу вам, вытянуть знакомый билет!

— По пятерке с персоны!— отозвалась чуткая группа.

— А экзамены на право управления транспортным средством? Это же завал на завале. Нервы напряжены как струна!

— По пятерке любимому Каплану через старосту группы! — раздался новый призывный клич.

Но всегда есть усовершенствователи, рационализаторы любой, даже самой тонкой идеи. И вот очный налетчик «один на всех» Г. Каплан уже не чемпион, не король. И в развитие идеи оказалось возможным вообще заочно за немалые, но приемлемые в общем и целом деньги получить водительские права безо всяких проверок знаний. Желающие обращались в автошколу ДОСААФ Сокольнического района к преподавателю К. Асадову. И столичные жители становились после этого не столько жертвой наезда, сколько жертвой наживы.

Людей вроде Каплана и Асадова, как известно, преследует по пятам закон. А вот некий Цай тоже преследовал, но оригинально. По роду своей работы он узнавал о том, что предстоит суд над мелким спекулянтом, и вступал с ним в сочувственный разговор.

— Ну,— рыдал спекулянт,— получу я пятнадцать суток, а общественное мое лицо? И жена дома ждет, дети, птенцы неоперенные...

И обязательно дрогнет сердце Б. Цая. И вместо того, чтобы отправить провинившегося отбывать наказание, отпускает он его восвояси, уничтожив все судебные материалы, но при этом сказав:

— Мною устроено так, что арест заменен штрафом. С вас пятьдесят рублей. Оплатить разрешаю мне.

Но теперь он больше не будет.

Но обещал это не он.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

«Нагрузка» в мешке

В № 26 «Крокодила» была опубликована заметка «Нечто свежее...» — о «нагрузке» к ходовым книгам, практикуемой Домом книги, что на Марксистской улице в Москве.

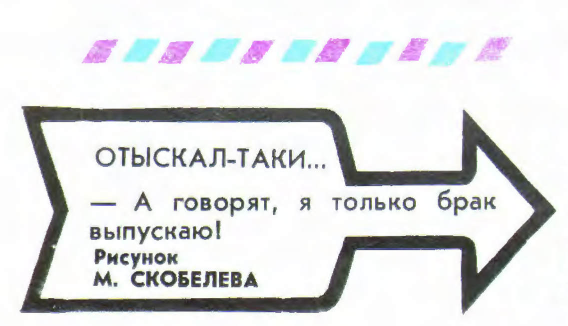
Так это еще что! Вот в книжном магазине города Чекалина Тульской области дело поставлено на солидную ногу. К «Войне и миру» Л. Толстого прицепляются 12—15 книг и брошюр, причем сюрпризным способом. Все это уже упаковано в бумажный куль заранее, и покупатель не ведает, что же его ждет. Но и когда узнает — не радуется, ибо в куле неинтересные книжки, залежавшиеся с 60-х годов. Но и этого мало! К героям Л. Толстого в виде привеска идет еще герой — барон Мюнхгаузен, однако не в книжке, а пластмассовый, сорокакопеечный!

Вот какие неожиданные литературные сочетания изобретают продавцы литературы...

Н. ЗАГАТИН

Самое же интересное, что все эти шутки нагрузочной торговли происходят на прекрасном фоне. На фоне письма в редакцию начальника главного управления книжной торговли «Росглавкниги» тов. К. Кочина о том, что книготоргам не раз указывали на недопустимость торговли с «нагрузкой», что главк запретил ее категорически, что виновных в таких нарушениях надо строго наказывать.

ОТЫСКАЛ-ТАКИ...

— А говорят, я только брак выпускаю!

Рисунок **М. СКОБЕЛЕВА**

«Объявление

24-го марта в заводском тире состоятся соревнования по стрельбе. Отстрел наших участников состоится с 14-00 до 15-00».

Прислал Е. Березецкий, г. Донецк.

«Когда же, наконец, будет освещена улица? Когда иду ночью на работу,— натыкаюсь на встречных, падаю. Ведь так разбить физиономию не трудно, потому что хожу без фонарей».

(Письменный вопрос докладчику на конференции). Прислал К. Морозов, г. Одинцово.

«17 марта с. г. я с Ивановым не выпивал. Это он со мной выпивал, пусть он и отвечает».

(Из объяснительной). Прислал А. Рябинкин, Ильинский район, Ивановской области.

«Каждый электромонтер, приступая к работе, обязан, соблюдая правила техники безопасности, предварительно повесить себя на монтажном поясе».

(Из инструкции по технике безопасности). Прислал Ю. Мальченко, г. Чимкент.

«Дана Васильевой В. А. в том, что она здорова, так что может продолжать лечиться».

«Дана Лушниковой В. И. в том, что прошла медосмотр. Годна».

(Из медицинских справок, выданных для представления в дома отдыха). Прислала К. Волошенко, г. Гагры.

Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удовлетворения

(ИЗ БЛАНКА).

Прислала А. Чернышева, г. Караганда.

«Я, Огнев, решил выпить 11 ноября и хотел, чтобы меня видели в нетрезвом виде с целью, чтобы сняли с работы из аккумуляторной, потому что один на два гаража в сезон перехода на зимнюю эксплуатацию я не могу справиться».

(Из объяснительной). Прислал В. Коробейников, г. Барнаул.

«Лично я беседовал с ними и похорошему и физически, но ничего не помогает».

(Из письма в редакцию газеты). Прислала В. Побойная, г. Хабаровск.

«Магазин закрывается так рано, что доярки не успевают отдоиться».

(Из выступления на совещании). Прислал М. Герашенков, г. Великие Луки.

КРОКОДИЛИНКИ

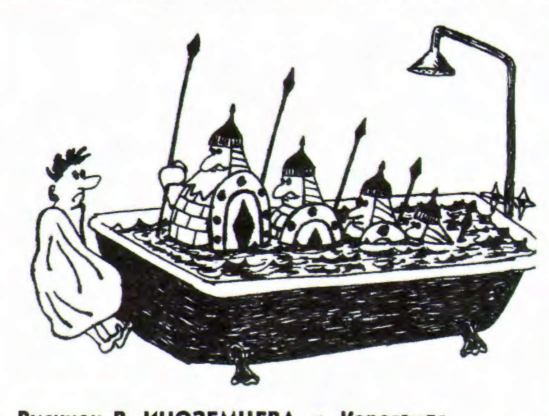
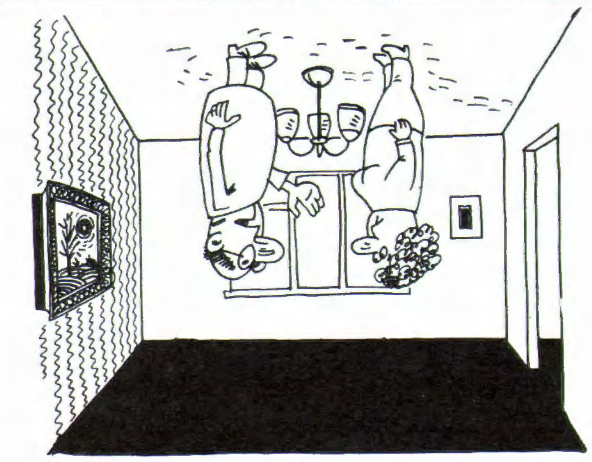

Рисунок В. ИНОЗЕМЦЕВА, г. Караганда

— Никогда не видел, чтобы краска на полу сохла с лета!

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

— Зоопарк закрывается, приходите завтра.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

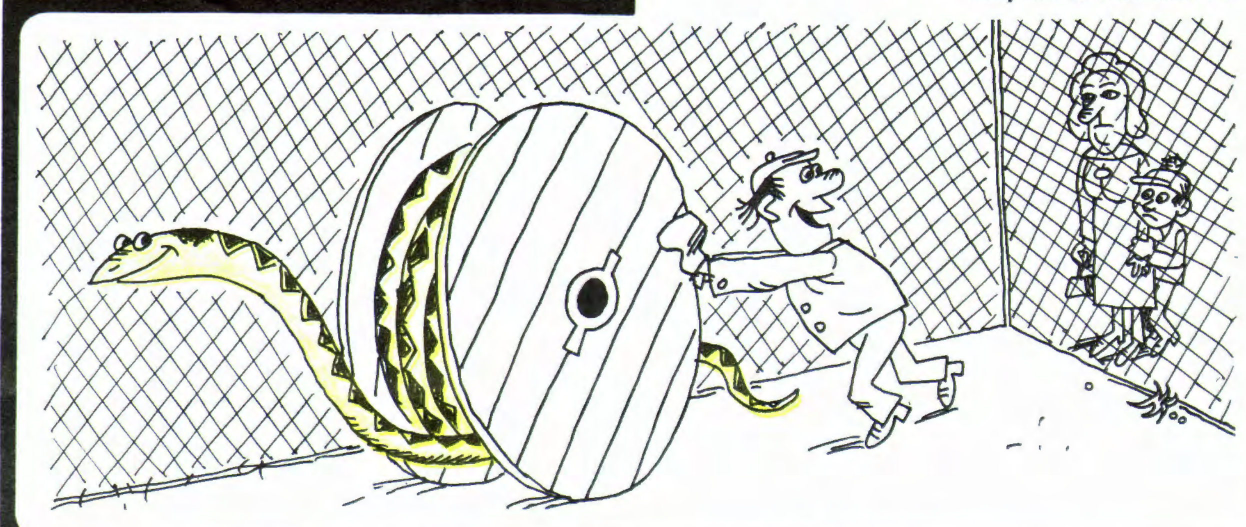

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— В кого это ты влюбился?

— Ищи!

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок В. ВЛАДОВА

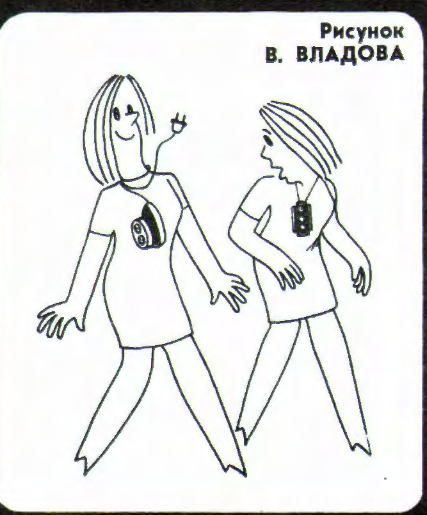

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Чтобы выпустить в свет свою первую книгу (с помощью Киевского издательства ЦК ЛКСМУ «Молодь»), украинскому юмористу Виктору Семеняке потребовалось тридцать лет — тридцать лет познавания жизни и размышлений над ее юмористическими и трагикомическими сторонами. Срок немалый, надо прямо сказать, зато книжка получилась смешной и интересной. Называется она «БЕРЕГИТЕ НЕРВЫ». Прочтя эту книгу, вы получите заряд бодрости и хорошего, веселого настроения.

* * *

Говорят, что эстрада более трудный жанр, чем цирк, потому что там рискуешь не только жизнью, но и своей репутацией. Зато популярность истинных мастеров этого жанра необычайно велика.

Вот уже почти сорок лет любители эстрады разных поколений встречаются с ярким, оригинальным талантом дуэта Марии Мироновой и Александра Менакера. Такие эстрадные обозрения, как «Говорящие письма», «В нашем доме», очень хорошо помнят люди старшего поколения. И до сих пор на радио и телевидение приходят письма с просьбами повторить любимые отрывки из сценических работ этого дуэта. Новые, большие работы («Депа семейные», «Мужчина и женщина», «Мемуары») с огромным успехом исполняются в городах страны, где гастролируют артисты.

А когда и как был создан этот дуэт!

Об этом, а также о первых шагах на сцене, о неудачах, о поисках и находках можно узнать, прочитав интересную книгу Б. Поюровского, которая только что вышла в издательстве «Искусство» и так и называется: «МАРИЯ МИРОНОВА И АЛЕКСАНДР МЕНАКЕР».

— Теперь не скажут, что рыцари перевелись!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

крокодил помог

«ПРЯНИЧНЫЙ ДЕТЕКТИВЧИК»

Шел по Харькову человек и захотел купить пряников в уличном киоске. Человека обвесили, а за жалобную книгу в столовой, от которой торговал анонимный киоск, разыгралась целая баталия...

Об этом и рассказал фельетон Эр. Эделя.

Редакция получила ответ от начальника Харьковского городского управления общественного питания тов. Н. Мартышева. Фельетон обсужден на расширенном совещании треста столовых Киевского района. Критика признана правильной. Приказом по тресту продавцу Т. Мамонтовой объявлен выговор, после чего она уволилась; заведующей столовой № 332 Л. Логовской объявлен строгий выговор; на киоске № 424 установлена вывеска.

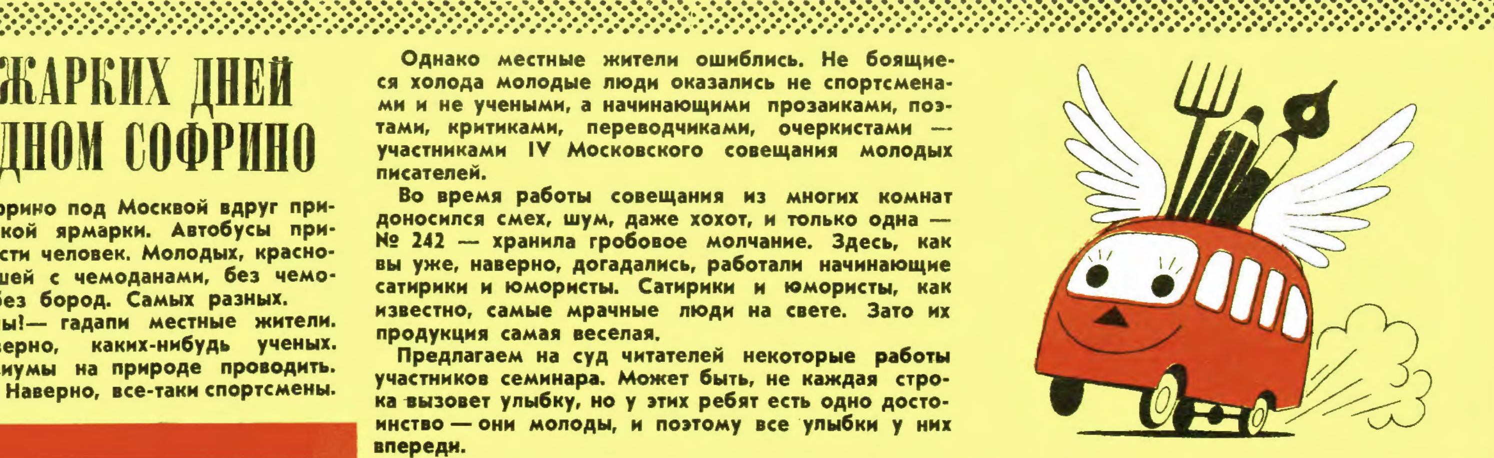
«КОМУ ПРИСУДИТЬ ПАЛЬМУ?»

В этом фельетоне А. Цекова речь шла о волоките, с которой столкнулась одна наша читательница. Купив туфли производства Туапсинской обувной фабрики, она обнаружила, что они бракованные, и, обратившись на фабрику, попросила их заменить. Прошло два месяца — никакого ответа.

Как сообщила редакции заместитель начальника объединения «Росообувьпром» тов. Шишкова З., факты подтвердились. Фельетон обсуждался на производственно-диспетчерском совещании фабрики. Руководством предприятия намечены конкретные меры по повышению качества выпускаемой обуви, установлен более четкий порядок рассмотрения жалоб трудящихся.

молодежный САТИРОБУС

№ 29 специальный выпуск

ПЯТЬ ЖАРКИХ ДНЕЙ В ХОЛОДНОМ СОФРИНО

Тихое местечко Софрино под Москвой вдруг приобрело вид Сорочинской ярмарки. Автобусы привезли сюда почти двести человек. Молодых, краснощеких девушек, юношей с чемоданами, без чемоданов, с бородами, без бород. Самых разных.

— Не то спортсмены!— гадапи местные жители.

— Симпозиум, наверно, каких-нибудь ученых. Сейчас модно симпозиумы на природе проводить.

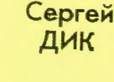
— Холодно больно. Наверно, все-таки спортсмены.

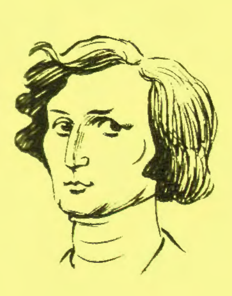
Однако местные жители ошиблись. Не боящиеся холода молодые люди оказались не спортсменами и не учеными, а начинающими прозаиками, поэтами, критиками, переводчиками, очеркистами — участниками IV Московского совещания молодых писателей.

Во время работы совещания из многих комнат доносился смех, шум, даже хохот, и только одна — № 242 — хранила гробовое молчание. Здесь, как вы уже, наверно, догадались, работали начинающие сатирики и юмористы. Сатирики и юмористы, как известно, самые мрачные люди на свете. Зато их продукция самая веселая.

Предлагаем на суд читателей некоторые работы участников семинара. Может быть, не каждая строка вызовет улыбку, но у этих ребят есть одно достоинство — они молоды, и поэтому все улыбки у них впереди.

Сергей ДИК

Сочинять я начал до того, как научился писать, поэтому в детстве довольно-таки успешно избегал ремня. Сейчас, хоть «березовая наша» уже и не грозит, но привычка выдумывать разные истории осталась.

Я холост. Мне двадцать пять лет. Выгляжу на двадцать четыре... с половиной. Недавно окончил Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. По профессии — аэрофотогеодезист. Уезжал в длительные экспедиции по Бурятии, по Магаданской области и Якутии. Сейчас занимаюсь наукой в ЦНИИГАиК(е), и мой портрет, пока еще не опубликован этот рассказ, висит на доске почета в лаборатории.

В МИКРОМИРЕ

Слесарь жэка Шкваркин пришел по вызову к физику Козицкому. Работа была пустяковая — здесь подтянуть, там прокладку заменить, но многоопытный слесарь сумел придать своей работе основательность и фундаментальность.

— Разрешите, в знак признательности я вам подарю с автографом свою книгу о микро- и макромире,— стыдливо сказал Козицкий,— а то у меня сейчас в кармане закуум...

— Нам бы чего попроще,— дипломатично заметил Шкваркин, собирая свой чемоданчик.

— А у меня довольно-таки все понятно. Узнаете про антимир, что такое пи-мезон, протон, альфа-бета излучение... Впрочем...— Физик что-то вспомнил, пошел на кухню и достал из холодильника самую ходкую единицу безвалютного обмена.

Придя домой, слесарь Шкваркин поставил «Экстру» в сервант до лучших времен. Но как-то так само получилось, что руки достали стаканчик, отвернули вполоборота ушко на бутылке и налили энное количество граммов. Он стоял удивленный: как это все получилось? — а рука его меж тем тянулась к граненому, сверкающему чуду.

— М-да, — подумал Шкваркин, — дела-а...— И, махнув рукой, не стал противиться року...

Вскоре он почувствовал себя другим человеком. А ведь другому-то человеку выпить тоже хочется! Опять выпил и стал совсем другим человеком, которому снова захотелось...

Вдруг Шкваркину показалось, что на него кто-то смотрит. Он огляделся: кажется, никого. Но беспокойное чувство не оставляло. И вдруг он увидел, что, прижавшись носом к стеклу, на него из пустой бутылки смотрит... физик Козицкий! Правда, почему-то с рожками и копытцами...

— Брысь, тошнотик рогатый! — прикрикнул слесарь и замахнулся на бутылку кулаком.

Но представитель потустороннего мира не обиделся и, переливаясь всеми цветами, как хамелеон, манил к себе пальцем.

— А чего? — подумал Шкваркин.— Один раз живем! Все повидать надо! — Снял пиджак и полез в бутылку...

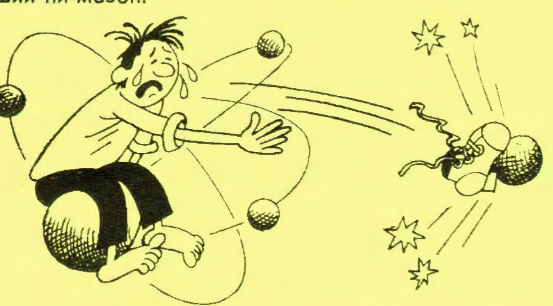
В новой распитой бутылке тоже оказался физик. Шкваркин и к нему полез, хотя тот и не звал его. Там они опять надрались, и слесаря увлекло: в нем пробудился научный интерес. Он выпивал бутылки и залезал в них, уменьшаясь в размере, в то время как предметы вокруг него расплывались.

Сколько это продолжалось, он не помнил, только очнулся на межмолекулярном уровне. Вокруг него носились электроны, пи-мезоны, разные альфа-беты пролетали с околосветовой скоростью, и его все время притягивал протон, от которого он отталкивался руками...

— М-да,— подумал Шкваркин,— дела-а...— И, сев на круглый, как бильярдный шар, протон, скупо, по-мужски заплакал.

Во всяких переделках ему приходилось бывать, но, чтобы до межмолекулярного уровня дойти — это впервые!

Самочувствие было самое преотвратное, голова трещала, саднило разбитое плечо. Вдобавок Шкваркин где-то потерял ботинок. Всхлипнув, он снял второй и со злостью швырнул в пролетавший пи-мезон.

Немного успокоившись и оглядевшись, он увидел невдалеке бесконечно большое, флюоресцирующее голубым светом зеркало. Это было зеркало антимира. В нем все отражалось и существовало, но имело диаметрально противоположные свойства. Даже водка и та имела крепость минус сорок градусов и обладала отрезвляющими свойствами...

И вдруг в толчее микромира Шкваркин в зеркале увидел себя. Но что это?! На нем был элегантный костюм, модные крепкие ботинки, свежая рубашка, длинный галстук. На щеках играл здоровый румянец, а на лацкане пиджака блестели значки «Отличник ГТО», «Ударник коммунистического труда» и университетский ромбик!

Шкваркин смотрел, как зачарованный, не веря своим глазам. Вот каким бы он мог быть на радость жене и детям!.. Обдумав все это, он взял с себя слово в корне изменить свою жизнь. Но вот задача — как отсюда выбраться?

Шкваркин сложил руки рупором и закричал своему антиподу:

— Друг, подскажи, как попасть в макромир, а?

Тот подумал немного и, как горец через ущелье, крикнул, поднеся руку ко рту:

— !уцитсач юущяневз ут нов аз ясйатавХ

Седьмым чувством Шкваркин понял, что в антимире говорят задом наперед, и по совету крепко вцепился в пролетавшую рядом звенящую частицу...

Очнулся он на своей кушетке лицом вниз. В дверь кто-то непрерывно звонил. Шкваркин, как был босиком, пошел открывать.

— Простите, любезнейший,— на пороге стоял, закомплексованный вечными сомнениями, физик Козицкий,— я вас случайно не обидел таким «Экстра»вагантным подарком?

Воцарилась тишина. Слесарь долго изучающе смотрел на голову и ноги физика, но, не заметив ничего подозрительного, успокоился.

— Да нет, почему же? В самую точку!..— Протирая глаза, зевнул Шкваркин.— Впрочем, книгу о микромире тоже давай, а то я там, кажись, ботинки потерял...

Геннадий ДОЛОТКАЗИН

Родился в Чимкенте, живу в Москве.

Не курю, не пью, но морально не совсем устойчив: у меня две привязанности и, вероятно, на всю жизнь. Это две прекрасные музы — Литература и Музыка.

Иногда все свое время уделяю одной: выступаю на концертах и джаз-фестивалях. Иногда провожу время с другой: и печатаюсь в разных газетах, журналах и альманахах.

КАЙФ

(ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ)

В последнее время в нашей лексике появляются слова, которые не могут не волновать душу языковеда: чувак, башли, лажа и т. д.

Наш долг анализировать процессы, благодаря которым эти слова вдруг так настойчиво начинают вторгаться в активные пласты нашего словаря.

Сегодня мы рассмотрим слово иноязычного происхождения «кейф», в переводе с арабского — «удовольствие».

Можно ли сказать, что слово это употреблялось в нашей лексике широко? Вряд ли.

Но как только в определенных новаторских кругах букву «е» заменили на «а», появилась новая орфоэпическая норма — «кайф»! Вот в этом виде слову было суждено поистине триумфальное шествие! Повторите несколько раз: «Кайф, кайф, кайф!» — и вы сразу ощутите благозвучие слова, его музыку!

И все же сфера употребления еще достаточно узка. Но по мере того, как существительное «кайф» приобретает признаки прилагательного, оно становится все более эмоционально окрашенным. А круг понятий заметно расширяется.

Например: кайфовый фильм, кайфовая поездка, кайфовая теща и т. д. Но подлинного триумфа слово достигло тогда, когда оно по мере ускорения темпов развития ликеро-водочной промышленности стало обозначать особое состояние анализируемого субъекта: «поймать кайф, словить кайф, схватить кайф» и т. д.

Чувствуете, какое обилие оттенков?

Насколько объемнее и пластичнее стало это незатейливое в своем первоначальном виде слово! И даже словарный запас эмоционально-экспрессивной лексики не в состоянии передать всю тонкость, симфоничность и, с вашего позволения, благоухание такого фразеологического оборота, как «заловить кайф».

Рассмотрим теперь, как эволюционировало слово в дальнейшем, и коснемся некоторых негативных сторон проблемы.

Допустим, кто-то кому-то в рабочее время помешал «заловить кайф». Этот антигуманный поступок и послужил, по-видимому, толчком к дальнейшему развитию: «сломать кайф, поломать кайф» и т. д.

Итак, допустим, никто никому не помешал и «кайф заловлен». Тогда мы можем проанализировать, как изменялась лексика в зависимости от кондиции анализируемого субъекта.

При помощи приставок (в народе — «префиксов») и окончаний (в народе — «аффиксов») был образован великолепный синонимический ряд, с помощью которого мы имеем возможность изобразить тончайшие оттенки состояния субъекта: «кайфонул, закайфовал, закайфованный, кайфонутый, закайфовался», и в случае вмешательства медицины — «откайфовался»...

Но языкознание как наука не могло бы претендовать на фундаментальность, если бы оно прошло мимо того факта, что человечество, открыв столько оттенков состояния, не нашло бы термина, характеризирующего явление (в данном случае самого субъекта) в целом.

Появляется неологизм «кайфовщик», то есть индивид, который «заловил кайф», потеряв чувство меры, «закайфовался» и, как логическое следствие, «откайфовался».

К сожалению, это существительное сугубо мужского рода в результате ненаучного подхода к эмансипации, становится в некоторых странах достоянием и слабого пола. Но это проблема не языкознания...

Михаил ЗАДОРНОВ

Родился летом на Рижском взморье и с детства заглядывался на самолеты, которые каждый день стремительно бороздили голубое пляжное небо Рижского взморья. И вот в 1969 году моя мечта сбылась. Поступил в Московский авиационный институт. За годы учебы в институте не только получил специальность инженера, но и создал целый студенческий агиттеатр, который уже за два года стал победителем бесчисленных конкурсов. Сейчас я старший инженер, пишу сценарии для агитколлектива, сам их ставлю, а если кто-то из актеров болеет, то и сам в них играю.

ОБМАНУЛИ!

Такси не останавливались. Я так замерз, что готов был даже оплатить двойной тариф, лишь бы меня скорее отвезли домой, в тепло. И вдруг... Словно из-под земли, вынырнуло свободное такси и остановилось возле меня. Я кинулся к нему, но предложить двойной счетчик не успел, потому что из машины вышел водитель, открыл мне дверцу и сказал:

— Садитесь, пожалуйста! Замерзли, наверно?

— Что вы сказали? — не понял я и даже слегка отпрянул.

— Садитесь, говорю, скорее,— он мягко улыбнулся,— а я печку включу. Если вам этого будет мало, дам плед — ноги закутаете.

Я посмотрел на машину. Огонек, шашечки... Вроде такси.

— Но ведь мне в Чертаново,— неуверенно сказал я.

— В Чертаново так в Чертаново! — еще мягче улыбнулся водитель.— Куда пассажирам, туда и нам. Будьте любезны!

Насторожившись, я влез в машину.

— Если не возражаете, я провезу вас кратчайшей? — предложил водитель.

— Не надо кратчайшей.— Я решил быть начеку.— Поехали обычной!

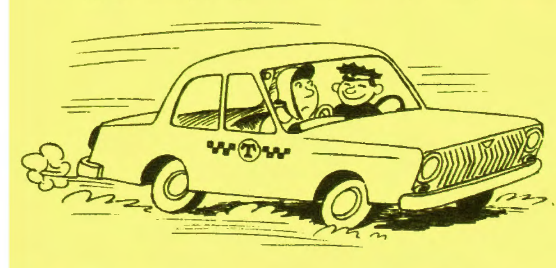
— Не волнуйтесь, отдыхайте,— застенчиво засмеялся шеф.— Все сделаем как надо!

По ногам сладко потянуло горячим. А по транзистору, что был подвешен к зеркальцу, заиграли Шопена. Но хорошее настроение не приходило. «Зачем он заманил меня к себе в машину и теперь везет незнакомой дорогой?» Что есть силы я прижал портфель с сосисками к груди. «Надо было садиться на заднее. Там безопаснее. Ведь у меня все-таки жена. Дети-близнецы... Старший уж в школу пошел!»

Первым нарушил молчание шеф:

— Вам какой больше всего вальс Шопена нравится? — спросил он.

— Чего? — переспросил я, но тут же, чтобы

он не заметил моего смущения, сказал: — Мне... все! А вам?

— А мне «До диез минор»,— сказал шеф.

«Что же ему все-таки от меня надо? — лихорадочно начал я перебирать в уме всевозможные варианты.— Набивается на хорошие чаевые? Но почему так нагло?»

— Приехали! — радостно известил вдруг шеф.

Я посмотрел в окно, потом на счетчик. Действительно, мы стояли у моего парадного, а на счетчике было на сорок копеек меньше привычного. «Рецидивист! Халтурщик!» — подумал я и осторожно протянул шефу трешник, мечтая как можно скорее выбраться из машины. Однако дверца... не открывалась! А на улице как на зло мы были одни...

— А она и не откроется,— ласково сказал шеф,— пока...

— У меня больше нет! Одни сосиски! — закричал я и приготовился к обороне портфелем.

— ...пока не возьмете сдачу,— перебил меня шеф и протянул рубль с мелочью. Потом встал, обошел машину, открыл дверцу с моей стороны и сказал: — Будьте любезны! Вот вы и дома!

В растерянности я застыл на тротуаре.

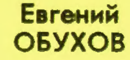
Из оцепенения меня вывел какой-то запоздалый прохожий, который подбежал к моему таксисту и бойко спросил:

— Шеф, до Медведок дотрясешь?

— Будьте любезны! Садитесь, пожалуйста,— сказал шеф, вышел и открыл перед ним дверцу.

Человек смутился, стушевался, кинул беспомощный взгляд в мою сторону, но все-таки влез в машину. Она тронулась, а я подумал: «Еще один попался!» И мне стало легче.

Евгений
ОБУХОВ

Родился в первый день лета 1954 года. Писать начал с 7 лет: сначала диктанты и изложения в школе, затем — конспекты в Московском пищевом институте. В 1972 году сочинил очень серьезную заметку и дебютировал с ней в районной газете. С тех пор и печатаюсь.

Имею особые приметы: а) живу в Дедовске, откуда электричкой езжу на работу в один из московских НИИ; там (в электричке) и придумываю свои рассказы; б) женат четвертый год, что, на мой взгляд, никак не влияет на присутствие чувства юмора.

ТРОЙНАЯ ПРОВЕРКА

В благодатный день, когда уже вышли сроки получения льготных студенческих билетов, но еще не наступила толкучая пора летних отпусков тридцать седьмой почтово-пассажирский отстукивал последние километры до столицы.

Всю дорогу Колю Малахова никто не беспокоил, и только на последнем полустанке, перед самой Москвой, в его купе вошли сразу три человека—суетливый мужчина со съехавшим набок галстуком, довольно молодая женщина с приятными бархатными глазами и юркая старушка.

Коля радушно поприветствовал новых попутчиков и, пока они устраивались, деликатно глядел в окно. Сложив вещи, мужчина украдкой вытянул из подкладки своей шляпы маленькую фотографию, метнул осторожный взгляд на Малахова и удовлетворенно кивнул. Женщина тоже покосилась на фото, а старушка притворилась равнодушной и как будто даже задремала.

— Скучаете? — спросил мужчина у Малахова, завязывая разговор.

— Отчего же! — возразил Коля.— Я люблю путешествовать!

Мужчина хитро подмигнул ему:

— А-а... Понимаю, понимаю! Веселенькая компания попутчиков, преферансик с пивом?

— Ну, что вы! — тоже улыбнулся Малахов.— Это не моя стихия. Я и не курю.

— Вот молодец!—похвалил мужчина и с сожалением добавил:

— А я, знаете ли, сколько ни пытался, никак бросить не могу.

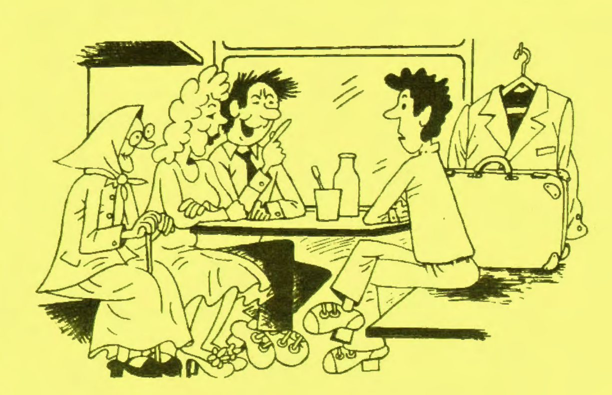
Он достал сигарету, погремел спичками и вышел в тамбур.

Молодая женщина смотрела на Колю с нескрываемым интересом.

— Сейчас непросто встретить положительного молодого человека,— сказала она.— Как вы, например.

— Спасибо,—смущенно пробормотал Коля. — Но я вовсе не такой уж и положительный...

— Послушайте! У меня вот племянница мечтает выйти замуж. Очень хорошенькая девушка...

— Женщина оживилась: — А хотите, я вас познакомлю? Вы не думайте — она неглупа, интересна, дачу с квартирой имеет!

— Так ведь у меня есть невеста! — удивленно возразил Малахов.

— Н-ну, это не имеет значения. Можно просто встретиться, познакомиться...

— Зато для меня это имеет значение! — воскликнул Малахов. Женщина стушевалась и вышла.

В разговор вступила старушка.

— Я гляжу: худой вы какой, молодой человек. Приболели, что ль, или, как говорят, жена с детками замучили?

— Что вы, бабушка, я вполне здоров! И жены пока нет.

— Это как же: жить негде или кормить не на что?

— Ну, почему же сразу—негде?! И квартира есть и зарплата неплохая. А в прошлом году еще и в институт поступил.

Малахов улыбнулся:

— Трудновато учиться и работать, вот и похудел маленько.

...Когда поезд пришел на вокзал, Коля вышел на перрон и тут же услышал радостный возглас:

— Коля!

Лена бежала навстречу, белокурая и веселая, как солнечный зайчик.

— Ну, вот и все,— улыбнулась она.— Сейчас же идем подавать заявление.

— Может быть, все-таки сначала познакомишь меня со своими родителями? — шутливо заметил Коля.

— Ну, конечно же, познакомлю...— ответила Лена и вдруг удивленно воскликнула:

— Ой! Да, вот же они — мама, папа, бабушка! А я-то гадала, куда же делась твоя телеграмма! Ну, пойдем к ним!

Мужчина, молодая дама и старушка — недавние попутчики молодого человека — переглянулись и, немного смущенные, шагнули навстречу Коле и Лене...

Владимир
ПОРТУГАЛОВ

Свой первый юмористический рассказ я сочинил еще в трехлетнем возрасте. Прочитав его однолеткам-приятелям и не вызвав у них даже легкой усмешки, я тотчас же решил бросить писать и более четверти века не возобновлял литературных попыток. За это время окончил школу, институт и поступил на работу в Межвузовскую лабораторию по иностранным языкам, где, согласно штатному расписанию, числюсь старшим преподавателем. Четыре года назад я написал второй в своей жизни рассказ, который, по мнению старых приятелей, оказался «чуть-чуть» лучше первого. Обрадованный лестной оценкой, я срочно сочинил еще 34 рассказа и отослал их в редакции.

ВЕЗУЧИЙ ЧЕЛОВЕК

Везучий я человек! Другие из кожи вон лезут в поисках нужного, с ног сбиваются, а ко мне все так и плывет само в руки. Вот, скажем, приносят к нам в отдел две остродефицитные книги — «Особенности флоры Удмуртии» и «Справочник собаковода». Тотчас же все сотрудники приходят в томление — кому эти раритеты достанутся? Меня, откровенно, их заботы мало волнуют: не смыслю ничего я ни в флоре, ни в фауне. Березу от дуба с трудом отличаю, собак же и вовсе стороной обхожу. Короче, собаку от дерева я отличу, но не более. Вот потому и сохраняю спокойствие. До обеда. Так как к обеду, когда решают наконец кинуть жребий, страсти достигают такого накала, что хладнокровным может остаться только каменный истукан.

«Да что же это в самом-то деле! — начинает провоцировать тебя внутренний голос.— Всем надо, а тебе, выходит, не надо?! Ну, не дури, испытай свое счастье!»

И, конечно же, я лезу в коробку с бумажками и вытягиваю и «Флору» и «Справочник».

Или иду я по улице и замечаю какую-то очередь. Гвалт, толчея, крики. В чем дело? Детские колготки дают. Собираюсь преспокойно себе следовать дальше, но тут слышу, как меня окликают: «Витюша, на вашу долю сколько пар брать?»

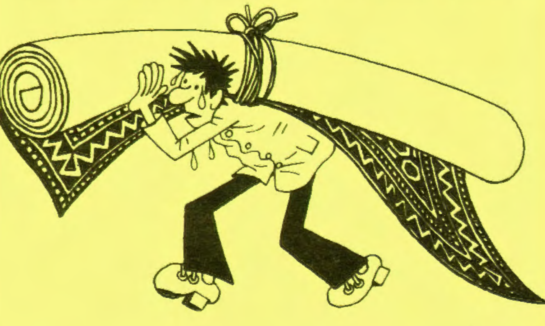
Знакомая. Заметила меня и делает знаки.

Хочу ей ответить, что нисколько не нужно, да в последний момент почему-то кричу: «Бери две!»

Ну, колготки ладно, стоят гроши, женюсь, глядишь, дети появятся, тогда и колготки сгодятся, если не истлеют. Сложнее с ковром получилось.

Распределяли у нас на работе паласы. Пять с половиной на шесть с половиной. Тут ажиотаж похлестче, чем с книжками был! Правда, на этот раз обошлось без жребия. Один ковер выиграл начальник отдела, а другой лучшему работнику квартала распорядился отдать. А лучшие-то показатели у меня оказались! Хотел я, между прочим, от ковра отказаться — куда мне такая махина! — да снова внутренний голос вмешался: «Как же так? Работал, работал, сил не жалел, а сливки другие за тебя будут снимать?»

Одним словом, занял я нужную сумму и поехал в магазин за ковром. Привез его домой, развязал, а что делать с ним дальше, не знаю. На пол не постелишь — велик, да и запах от него хоть из дома беги! Ходишь целый день и чихаешь. Пришлось мне в ванну его положить. Моюсь теперь я у знакомых, зато чувствую себя человеком: и я не хуже других!

В общем, везло мне все время чертовски. И вдруг осечка! Разыгрывают в отделе очередь на «Жигули», и, представьте, не мне достается! Вот было обидно! Решил: умру, а без «Жигулей» не останусь. Начал я возле автомагазина ежедневно дежурить. Отпуск взял за свой счет, диссертацию забросил, дела, но в конце концов повезло: на очередь встал. Пока очередь шла, гараж подыскал. Рядом с домом. Кирпичный. Чтоб деньжат поднабрать, устроился по совместительству в жэке сантехником. Потом и вовсе с основной работы ушел: в пивбаре предложили на полставки. Тоже, можно сказать, повезло. Диссертацию — окончательно побоку, не до нее. Дачу буду искать. Потому что какая ж машина без дачи?

Как видите, везет мне теперь пуще прежнего. Вот только друзья ко мне почему-то заходить перестали. И девушка, с которой когда-то встречался, на звонки мои больше не отвечает. Хорошая была девушка. Жаль.

Впрочем, что я жалею? Остальное все есть у меня. Гараж, «Жигуленок», дача.

Скажите, разве этого мало?

Андрей
ПОСЫЛКИН

Родился я и впервые выехал на дорогу жизни под неусыпным инструкторским оком родителя. Но едва оно ослабло и настала пора самому толкать ногами упругие педали, я начал делать глупости, то и дело направляя любопытный штурвал туда, куда ни за какие мольбы не повернул бы его родитель. Ребяческое любопытство вырвало меня из едва распахнувшихся объятий техникума и потащило на филфак. Но и притягательная сила спящих в тени библиотек манускриптов не угомонила меня. Уснувшие мертвым сном фонемы потащили вашего автора на улицу, в толчею, в круговорот расплескавшейся радугой жизни...

УСЛУГА

В суматохе дел Сидоркин влетел на второй этаж читального зала: у него в раскаленных научным советом сроках горела статья. Ничего и никого не замечая вокруг, он привычным движением ноги отодвинул знакомый стул, повалил на стол кипы рефератов, как вдруг... Это было чудо!.. Сидоркин заметил Свету. Света сидела одна, без своего обычного нахального провожатого.

— Хэллоу, Боб!

— Здравствуй! П... привет! К... как дела?

— Ничего. Как ты находишь мою новую кофточку? Не правда ли, прелесть!

Но Сидоркин лишь безмолвно, с интервалом в полсекунды моргал обоими глазами и пожирал ее истосковавшимся взглядом... Он был готов сейчас, в эту минуту достать для нее ну хоть... ну хоть лунный диск с неба с записью нечеловеческой музыки миров, поставить его на ее импортное «стерео», чтобы она оценила-таки наконец его таланты!

— Слушай, Боб,— спустя несколько минут толкнула Света в бок погрузившегося в конспекты Сидоркина.— У тебя нет с собой карандаша, такого, с ластиком на конце, знаешь?

— Что? Карандаш? Ах, да, сейчас! Секундочку!

Сидоркин нервно пробежался пальцами по карманам, точь-в-точь как солист в русской пляске, и, к ужасу своему, обнаружил, что у него нет карандаша!..

— Сейчас, подожди, одну секундочку, слышишь, всего одну секундочку! — пролепетал он, на второй фантастической скорости срываясь с места. Первое, что пришло ему в голову,— это позаимствовать карандаш. Он обежал огромный третий зал, два научных, «срочную периодику», каталог и библиографический отдел. Ну хоть бы один, забытый научным работником! На столах пусто, изредка попадаются ручки. Сидоркин вышел на улицу. Киоск, красиво оформленный, на его памяти за три года так ни разу и не открылся. Немного подумав, Сидоркин решил сделать бросок до старого университета, где, не доходя до «Националя», был еще киоск. Но и там пусто. Эта ситуация начала уже забавлять его, и он надумал из чисто спортивного интереса довести-таки поиски до конца, узнать, где, в каком уголке столицы ему выпадет удача обрести эту пустяковину. А возвращаться без карандаша Сидоркин не решался и в мыслях.

Он повернул обратно к библиотеке, спрашивая карандаш уже у всех подряд, и прохожие отшатывались от него, как от сумасшедшего. Он и сам чувствовал себя в этот момент каким-то ненормальным. Наконец Сидоркин решил идти в «Военторг», крупный универмаг всесоюзного значения. Толпа. Душно. Было тяжело двигаться и дышать. В «Военторге», очумелый, он носится по первому, второму и, наконец, по третьему этажу. Видит надписи: «Мужской и женский трикотаж», «Товары для рыболовства и охоты», «Фарфор и фаянс», «Ткани», «Чулки», «Носки» — карандашей нет. Он спускается вниз и видит на прилепленной у самого потолка таблице: «2-й этаж — канцтовары». Но сил в нем больше нет. Он присаживается на ступеньку. В отчаянии предпринимает последний штурм — влетает на второй этаж, отыскивает канцтовары и отупело читает: «Закрыто на учет».

Остается податься в ГУМ. «В ГУМе все есть»,— утешает его старушка. Он и сам знает, что в ГУМе все есть...

Перед Светой он предстал к тому моменту, когда пришедший с футбола соперник уже не на шутку «ухохотал» ее, напрочь затмив его, Сидоркина. Они сидели теперь на батарее и отдыхали.

— Боб, принес? Спасибо, миленький! Спасибо! А я думала, моему Шурику придется уже ногтями доцарапывать свою проклятую схему!

Сергей
ХАЗАНОВ

Кто есть я?

Сначала, как всегда, покаюсь, что ничего общего с известным всем Хазановым (кроме фамилии и любви к юмору) не имею! Теперь немного и о себе. Мне 27, по роду занятий я научный работник, по свидетельству о браке и паспорту муж и отец, и, по мнению тещи, не идеальный. Дебютировал в 1977 году в «Крокодиле» — думаю, этого ему никогда не забудут. Пишу рассказы, стихи, а в последнее время и объявления о няне. С совещания я вернулся мрачный: понял, что с юмором шутки плохи! В заключение, как всегда, надеюсь, что этой публикацией дело не кончится!

ОДНОЛЮБ

Я — однолюб, застенчивый и скромный. Всю жизнь я делаю одно и то же, встаю с одной ноги, служу в одном месте. И этого уже не изменить!

В первый (и последний!) раз я встретил Иру в кино, вместе с моим приятелем. Оказалось, они из одной группы.

— Давай познакомлю! — предлагал потом он, но я отказывался. Боялся:

— Ну что ее может привлечь во мне, заурядном парне с узкими плечами и кругозором?

Приятель был шутник, широко известный в узких кругах; он начал было надо мной подтрунивать, но потом бросил и, уезжая вскоре насовсем из Москвы, насильно всунул мне ее телефон.

— Звони, не стесняйся! — наказал он на прощание.

И я попытался, но, услышав ее приветливое «алло», повесил трубку. И так повторялось все время.

Шли годы. Внезапно мне стукнуло тридцать, потом сорок, наклевывались лысина и одинокая старость, но, игнорируя советы родных и близких, я по-прежнему преданно вслушивался в Ирины междометия. Всю неделю я ел, спал, отогревался после работы у телевизора, но ровно в 20.00 в воскресенье снимал трубку и набирал до боли знакомый номер. С годами привычка превратилась в часть моей жизни, причем в лучшую, так что всю неделю я ждал этих минут, как праздника. Пускай за окном бушевали грозы, за стенкой — ссоры, на голубом экране — хоккей, но точно в назначенный час я был у аппарата. И по-прежнему стеснялся назваться — ну что предложить ей, кроме многолюдной квартиры в малонаселенном районе?! А ведь мы уже не дети!

Вот и сопел в трубку, пока у нее не иссякало терпение. Зато я своевременно узнавал обо всех переменах в Ириной жизни. Так, иногда трубку стал брать какой-то неприятный мужчина.

— Муж! — догадался я. Через год донеслись и первые «Мама, агу!». Но это только подогрело мои чувства. К ребенку я относился как к родному, и еще упорней стал избегать всех претенденток на будущее. Иринино место в моей жизни. Потом к телефону стали подходить другое дитя и другой мужчина.

— Так и знал, что подлецом окажется! — думал я про первого.

Дети росли, голоса их крепчали. Вскоре в квартире Иры появился приятный на слух юноша.

— Зять! — опять догадался я. В комнате вновь зазвучал детский лепет. А вот муж номер два куда-то сгинул.

«И правильно сделала, что выгнала!» — мысленно одобрял я, в очередной раз дыша в трубку.

А годы мчались, как камни с горки. Хотелось на ужин котлету по-киевски. Многолетняя платоническая любовь привела к сердечной недостаточности. К тому же упорным трудом и аскетической жизнью я скопил достаточно денег на однокомнатную квартирку, собрание сочинений Шпильгагена и ценную собаку таксу.

«Пора!» — наконец созрело решение.

К счастью, к телефону подошла сама Ира.

— Здравствуйте! — оригинально начал я объяснение в любви.— Вы меня, наверное, не помните, а ведь мы встречались ровно 40 лет, 5 месяцев и 1 день тому назад в кинотеатре «Форум». Вы еще были в кофточке, юбке и с Федей! Федю помните?

В отличие от всех предыдущих «бесед» теперь молчала она — видать, вспоминала Федю.

— А хоть паренька, что у него огоньку попросил, помните? — подсказал я.

— Ну...

— Так вот это, Ирочка, не я был — я не курю. А я потом...

— Ирочка?! — встрепенулась Ирочка.— Но такие здесь не живут!

— Как не живут?! Это 222-33...

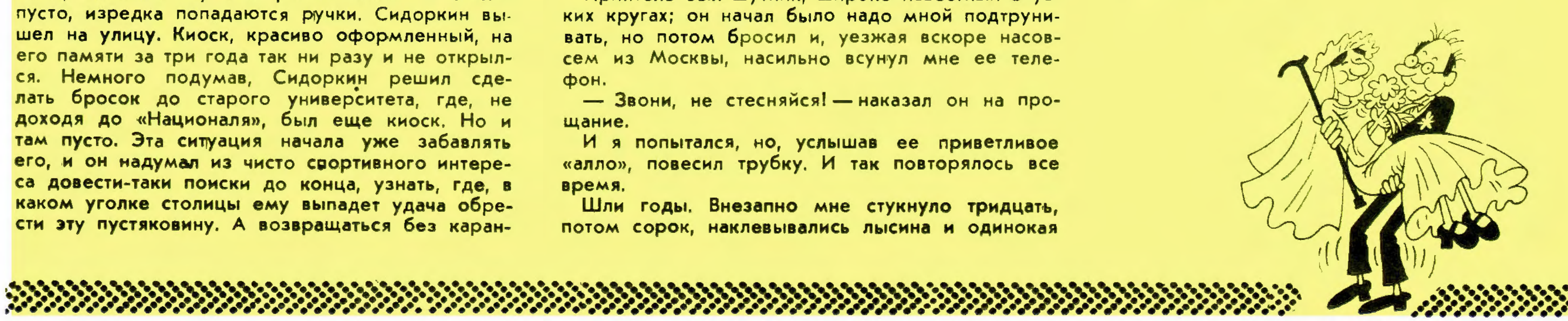
— Да, но только Ир здесь нет. И не было — я здесь 45 лет живу. Вы ошиблись.

— Неужели действительно ошибся? — ужаснулся я, но, вспомнив лукавый прощальный взгляд Феди, понял, что это так. Ошибся, и еще тогда! В ухо гулко отдавались короткие гудки.

Но история на этом не кончилась. Вчера, в субботу, мы с Татьяной Семеновной (да, именно так зовут мою пожизненную абонентку!) расписались и перебрались к ней. С самого утра в воскресенье косяком шли поздравления от Таниных внуков и правнуков и моих тетушек, мамы и папы.

И все было бы идеально в этот День Первый, если бы не холодящая душу грусть. Чего-то не хватало.

— Пойду пройдусь, дорогая! — крикнул я и вышел на улицу. Очнулся лишь у телефонной будки. Машинально отметив время — 20.00, набрал номер и, услышав родное «алло», долго сопел в трубку, чувствуя, как постепенно отлегает от сердца.

Евгений ДУБРОВИН

Мама № 236 в бочонке с яблоками

Ночью, когда я мирно досматривал очередной производственный сон на тему «Комплексная механизация в свете научно-технической революции» (мне снятся почему-то только производственные сны), меня разбудил настойчивый звонок в дверь.

На пороге стояла почтальон в телогрейке цвета мартовского снега.

— Вам телеграмма,— сказала почтальон строго.— Распишитесь вот здесь.

Я сонно расписался, развернул телеграмму и обомлел. В телеграмме было:

МАМА №236 БОЧОНКЕ МОЧЕНЫХ ЯБЛОК ТЧК РЫДАЮ СОНЯ КАЛУГА ТЧК.

— Позвольте,— пробормотал я.— Какая-то бессмыслица... Мама, бочонок, Соня... Я не знаю никакой Сони, а моя мама живет в соседнем подъезде.

— Это мама № 1 живет в соседнем подъезде, а № 236 еще неизвестно где,— сказала почтальон и исчезла.

Ни о каком сне теперь не могло быть и речи. Я вскочил в ботинки и понесся на почту.

На почте не знали ни о маме № 236, ни тем более о моченых яблоках.

— Мы клеим только то, что нам передают для наклейки,— ответили мне.

— Но такую абракадабру...

— С жалобами обращайтесь в Министерство связи.

Я побежал в Министерство связи. Несмотря на поздний час, у дверей министерства стояла большая толпа.

— У меня несчастный случай,— начал я проталкиваться сквозь толпу.— Моя мама № 236 угодила в бочонок моченых яблок.

Один из граждан оттеснил меня локтем.

— Ваша мама хоть известно, где находится. Я вот прилетел из самого Свирска Иркутской области. Загвоздин моя фамилия. Слушайте дальше. Вдруг получаю от мамы из Братска такую срочную телеграмму: «ДО ЕХАЛА НОРМАЛЬНО. ЕДУ ДАЛЬШЕ. МАМА». Как вы себе это представляете: вроде бы, с одной стороны, мама доехала, а с другой стороны — едет дальше. Спрашивается — куда? Ваша хоть в бочонке сидит. Вам спокойно.

— И все-таки вы оба в выигрышном положении,— сказала моя соседка справа.— Я Коргуева из Ульяновска. Недавно получаю телеграмму из Белгорода: «ДОЕХАЛА ХОРЖИНЛУЮ. ЛОРКА». Скажите мне, что означает слово «хоржиндую»? Вдруг это что-то страшное? Я очень волнуюсь.

Женщина впереди обернулась:

— Кстати, о непонятных словах. «Хоржиндую» еще куда ни шло. По-моему, это как-то благозвучно... А вот что значит «пертель»? Меня страшно взволновала телеграмма. Моя фамилия Текутьева... из Херсона... «ВАШ ПЕРТЕЛЬ 335 17/6 10 ШЕСТАКОВУ ОПЛОЧЕН 27/6 ЛИЧНО ОПР. БЕЛЫШЕВА». Что вы на это скажете?

— Я Ушакова из Чарджоу,— вмешалась в разговор новая собеседница.— Слово «пертель» почему-то очень нравится нашим телеграфистам. Правда, в моей телеграмме оно с национальным акцентом и в еще более непонятном контексте: «ПЕРТЕЛМ 515 22/8 50 ОПЛОГРЕН МЕЛЬНИКУ 3/8 ЛИЧНОГЖОН ДЖОС». Может, мне по ошибке попала телеграмма иностранного резидента?

Стоявший рядом военный человек усмехнулся:

— Подумаешь, пертель... А что вы скажете на подобную телеграмму: «7 ФУНТОВ ПОДКИНЕМ ТЕБЕ СЕРЕЖЕНЬКА. МАМА»? Я военнослужащий. Мещеряков моя фамилия. Как понимаете, нервы у меня крепкие, но даже меня эта телеграмма заставила нервничать. Чего это моя мама из Краснодара собирается мне подкинуть семь фунтов?

— Что случилось? Вам плохо?

— Игоренкова я... Из Калининграда... Приносят телеграмму: «ПОЗДРАВЛЯЕМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ. ЖЕЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ, СТАРОСТИ...» За что? Я никому ничего плохого не сделала... Я не хочу старости...

Женщину принялись наперебой успокаивать. У одного мужчины нашелся валидол.

— Спрячьте свои слезы в карман,— стал утешать женщину владелец валидола.— Я Швайковский из Харькова. Я вас сейчас рассмешу. Представьте себе, получаю я такую телеграмму: «ПРОШУ ОБЕСПЕЧИТЬ ПОДАЧУ ГАДА ПОТРЕБИТЕЛЯМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ЗОНЫ ФИГУРОВКА С 13 МАЯ. ЧУГУЕВ. ГОРГАЗ ГРИБОВ». Представляете, я должен где-то добыть и поставить гада! А где я его возьму?

— Гадов даже под Новый год не выбрасывают,— пошутил кто-то.

В толпе послышался смех. Женщина из Калининграда выплюнула валидол и заулыбалась. Все тоже заулыбались.

— Чего только не бывает,— сказала другая женщина.— Иногда вообще ничего не поймешь. Получаю я из Ейска следующую криптограмму. Моя фамилия Селиверстова, но называют в телеграмме меня Меливерстовтой. Однако это бог с ним. Главное текст: «СООБЩЕНИЯЮ КОРАЗЛЯ НЕ ЗНАЧИТСЯ = УСУ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ — ВСЕ ТАК ДАНО ВСЕ БДАЛЬШЕ ШЛА ТЛГ ВЫ ЕЕ ПОЛУЧИЛИ».

В толпе перед министерством наступила благоговейная тишина, какая бывает только при появлении очень загадочных вещей.

— Может быть, это инопланетяне? — робко предположил кто-то.

Толпа оживилась.

— А и вправду. Вполне возможно, что это сигналы внеземных цивилизаций,— радостно сказал кто-то.

Соседи подозрительно посмотрели на говорившего.

— А вы уж не оттуда ли сами?

— Не. Я Чередниченко из Днепропетровска. Получил вот такую штуку: «ВЫБАНЕ ТЖЯЯП/9 ЛИЧНО-ОН ТАУКЕЛОВА».

— Они, инопланетяне, с нами контакт устанавливают,— убежденно сказал еще один человек.— Моя фамилия Смирнов, из Бурятии. Вот посмотрите, что мне отстукали.

Мы заглянули в телеграмму:

«БУДЕМ ЗАИГРАЕВО 4 МАРТА ЦЕЛУЮ = МАМАГА».

— Выходит они, инопланетяне, собираются с нами заигрывать,— пояснил человек из Бурятии.— Контакт с нами устанавливать собираются.

Толпа одобрительно загудела.

— Ну, раз такое дело...

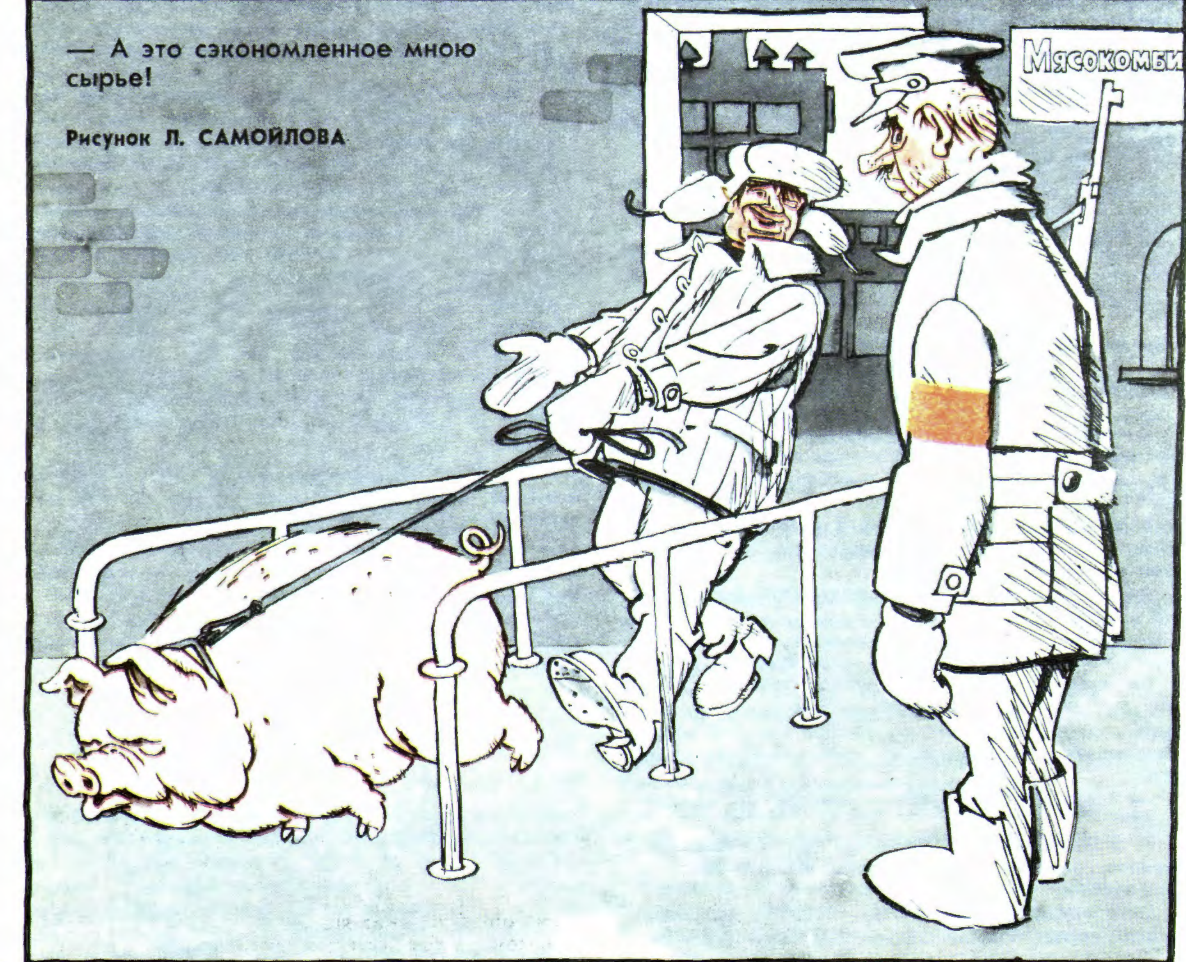
— Контакт — это надо...

— Пострадаем из-за науки.

И мы разошлись по домам.

Какая она окажется мама № 236 в бочонке с яблоками? Не приведи господь — с щупальцами... Где я ее поселю? Ванная и так забита черте чем. А жена? Вдруг эта инопланетянка красивая окажется...

Вот почему я не сплю, когда прибывают поезда из Калуги.

— А это сэкономленное мною сырье!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Из Сатинского сельскохозяйственного профтехучилища № 8 Боровского района Калужской области редакция «Крокодила» получила письмо, в котором говорилось, что мастера производственного обучения присваивают деньги, заработанные учащимися.

Письмо было направлено в Государственный комитет РСФСР по профессионально-техническому образованию.

Деньги учащимся возвращены. Виновники — мастера Волкова и Васильева — привлечены к уголовной ответственности. Первая приговорена к лишению свободы на 2,5 года, вторая нарсудом передана на поруки. Директор училища Алексеев за допущенную бесконтрольность, нарушения в финансово-хозяйственной деятельности, злоупотребление спиртными напитками освобожден от занимаемой должности.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Лети с приветом...

Редакция, обеспокоенная долгим отсутствием вестей от специального корреспондента «ВСИТ» Льва Скамейкина, налегла на телефоны.

— Алло! Алло!— кричали сотрудники, отчаянно крутя телефонные диски.— В вашей гостинице не останав...

Напрасно! Не было Скамейкина ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Гватемале, ни даже на островах Сокотра.

Неожиданно за окном раздался шорох: там белый голубь метался вдоль карниза.

— Гуля, гуля, гуля...— приоткрыв окно, нежно заворковал главный редактор «ВСИТ».

Голубь впорхнул в комнату. К лапке его была привязана белая бумажка. Редактор отвязал листок.

— От Скамейкина! — радостно воскликнул он.— Кто у нас читает по-шведски!

Мы знали, что наш Лева — полиглот, но не думали, что до такой степени. Впрочем, на шведском была только вырезка из газеты. Переводчик огласил ее:

«Согласно официальным данным, в пригороде Стокгольма—Стюребю закрылось почтовое отделение. Причина в том, что вооруженные бандиты уже девять раз совершали нападение на эту почту, и теперь уже ни один из служащих не желает продолжать работу, опасаясь за свою жизнь».

И карандашом по-русски приписано на полях вырезки: «В суматохе бандиты прихватили и мою корреспонденцию, которую я сдал на почту. Впредь для доставки информации буду пользоваться голубиной почтой. Не возражаете! Привет из Стюребю. Л. С.».

— Хм,— сказал редактор,— теперь я знаю, куда Скамейкин убегал со всех летучек и планерок — на чердак. Наверняка там у него голубятня. Лев — очень предусмотрительный человек.

Проверили чердак. Редактор не ошибся.

Искусство и жизнь

УБИЙСТВЕННАЯ МАТЕМАТИКА МИСТЕРА ГРЭЙСА

Хозяин одной из американских телестанций мистер Грэйс напряженно работал.

— Так, так! — вдохновенно кричал он, просматривая очередной вестерн.— Она хватает его, руку за спину... Крупным планом... Веревка на шее... Стоп, стоп! В этом месте врезаем рекламу мужских галстуков. Хорошо. Поехали дальше...

— Ага! — хриплым голосом комментировал мистер Грэйс, судорожно сжимая в руках стакан с виски.—Грабитель вырывается, бежит. Долго бежит. Спотыкается и падает. Вновь шея крупным планом. Женские руки... Здесь ставим: «Покупайте лак фирмы «Розинейл»!

И мистер Грэйс подошел к окну подышать свежим воздухом.

— Кто там околачивается у подъезда? — неожиданно навострился он.— Откуда взялся этот подозрительный тип? Он здесь с утра пасется, я видел. Я уверен, что этот негодяй собирается меня украсть!

И мистер Грэйс нервно заметался около подоконника.

— Пришлите мне еще одного телохранителя! — минуту спустя кричал он в телефонную трубку, обращаясь к сыскному агентству Пинкертон.— Я знаю, что уже двух прислали. Да вы поглядите на них! Они тут у меня дрожат возле телевизионных экранов. Неужели вы думаете, что под таким жалким эскортом я выйду на улицу?

Босс швырнул трубку и повернулся к режиссеру Арту Скрину:

— Подумайте, Арт, по статистике: ЕЖЕГОДНО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СВОИХ БЮРО И РУКОВОДЯЩИХ СОТРУДНИКОВ МЫ, КРУПНЫЕ БИЗНЕСМЕНЫ, РАСХОДУЕМ БОЛЕЕ СЕМИ МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ! И все равно солидному человеку страшно выйти за дверь.

— Мистер Грэйс,— ухмыльнулся режиссер,— а может, вы сократите расходы на это...— И он указал пальцем на экран, где гангстеры деловито заталкивали в черный лимузин интеллигентного джентльмена в котелке.— Будем откровенны: это прекрасный университет преступности для миллионов телезрителей. Боюсь, мы рекламируем не только галстуки, но и насилие. Неудивительно, что после работы вы боитесь выйти на улицу, шеф, а?

— Вы хороший режиссер, Арт, но никудышный математик,— отрезал хозяин.— я сам знаю, что мне выгоднее!

ПОКАЗАТЕЛЬ РОСТА... *Рисунок М. ВАЙСБОРДА*

Незаконная праща

У полиции — оружие, у демонстранта — мужество. Силы неравны. Полиция может стрелять в забастовщика, а он не имеет права дать сдачи тем же образом — закон не велит.

И вот западные немцы, которых сама жизнь толкает в ряды демонстрантов, стали применять пращи, да-да, те самые, которые изображены в учебниках истории. А в порядке модернизации приспособили к ним подставки, обеспечивающие прочный упор и хороший прицел.

Тогда министр внутренних дел поспешно внес дополнения к закону об оружии: под страхом наказания вплоть до трехлетнего лишения свободы запрещено изготовление и хранение пращей.

Итак, пращи опять принадлежат древней истории. И опять начинается старая история: полиция бьет и стреляет, демонстранты бегут.

Моды сезона

Жилет с сомнениями

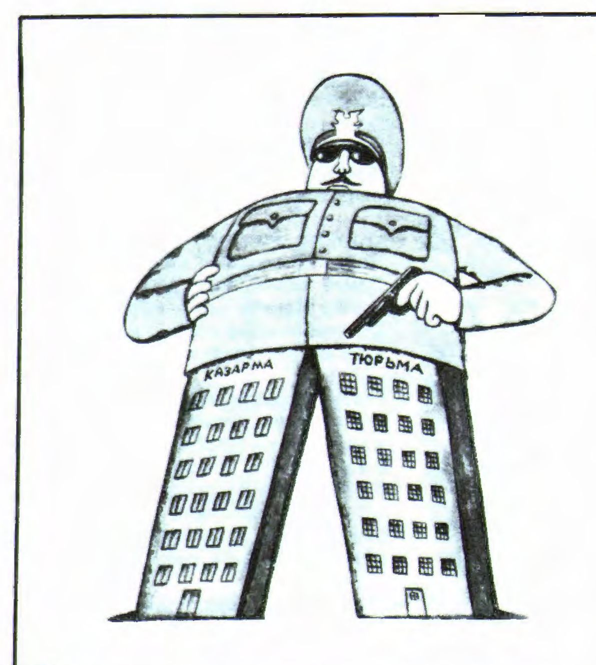
— Нам предстоит жестокая схватка с вооруженной бандой гангстеров. Всем надеть пуленепробиваемые жилеты! — распорядился начальник одного из нью-йоркских отделений полиции.

— А стоит ли их надевать, шеф! — недоверчиво спросил один из полицейских.— Ведь недавно в исследовательском институте в Денвере испытывали 53 образца таких жилетов. Выяснилось, что каждый второй «пуленепробиваемый» жилет из арсеналов американской полиции пробивается пулями насквозь.

— Знаю,— отмахнулся начальник.— Именно об этом говорили на конференции начальников полиции. Однако союз предпринимателей, изготовляющих эти жилеты, заявил, что исследования в Денвере велись не по правилам.

— Смешно было бы, если бы они признали свою вину,— возразил ему полицейский.— Как-никак на поставках полиции своих жилетов они ежегодно зарабатывают 15 миллионов долларов. За такие деньги любую тряпку можно объявить пуленепробиваемой. Только нас это от гангстерских пуль не спасет.

— Может быть, надевать сразу два жилета!— уныло предложил начальник.

ПИНОЧЕТ: — Я ТВЕРДО СТОЮ НА НОГАХ.

(«Дикобраз», ЧССР)

Происшествия

Гремучая змея кусает адвоката

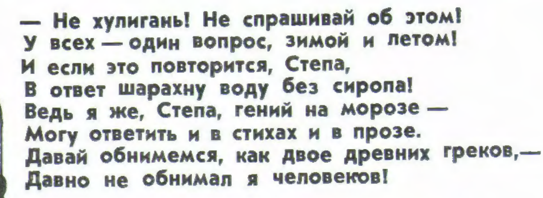
Лосанджелесская группа «Синанон» объединяет борцов за свободу — свободу торговать наркотиками на всех углах. Синанонцы утверждают, что наркотики исцеляют, и в доказательство пообещали одной нервнобольной даме вылечить ее в два счета. Однако дама, минуя стадию кайфа, сразу полезла на стену — состояние ее резко ухудшилось.

Тогда синанонцы похитили свою пациентку и основательно ее исколошматили, чтоб помалкивала. Несчастная жертва все же нашла в себе силы обратиться в суд. Благодаря умелым действиям адвоката Пола Моранте «Синанону» пришлось выплатить потерпевшей 300 тысяч долларов.

Мстительные синанонцы в долгу не остались. На днях адвокат Пол Моранте полез в свой почтовый ящик за газетами и не успел вовремя отпрянуть — из ящика на него сиганула гремучая змея с жалом и ядом, каковым она щедро поделилась с адвокатом.

Юнна МОРИЦ

Волшебный автомат

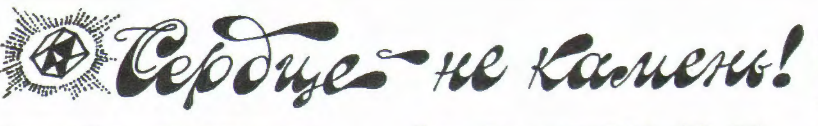

А ведь Степан ни в чем не виноват!
В саду стоял волшебный автомат:
Задай вопрос — вот щелка для монет! —
Получишь газированный ответ.
Степан одушевился! Он как раз
Мечтал о собеседнике сейчас,
Который бы согрел в такой мороз
Ответом на волнующий вопрос.
Полез в карман взволнованный Степан,
С трудом наскреб он мелочи стакан,
Монету трудовую всунул в щель,
Нажал на кнопку — там включилась дрель,
Мяуканье, чиханье, кашель, рев,
Чириканье, мычание коров,
Журчанье, лай, икота и зевота,
Стрельба из пушки, грохот самолета,
Запахло потом конским и козлиным,
Селедкой, порохом, борщом и гуталином,
И автомат заржал: — Чего желаешь!
— Старик, родной, меня ты уважаешь!—
Спросил у этой адской штуки Степа,
Рыдая натощак, как Пенелопа.
И, положив на Степу грустный взгляд,
Ответил, содрогаясь, автомат:

— Не хулигань! Не спрашивай об этом!
У всех — один вопрос, зимой и летом!
И если это повторится, Степа,
В ответ шарахну воду без сиропа!
Ведь я же, Степа, гений на морозе —
Могу ответить и в стихах и в прозе.
Давай обнимемся, как двое древних греков,—
Давно не обнимал я человеков!

Степан, как древний грек, простер объятья,
Повиснув на волшебном автомате,
И без вопросов, нежно, втихомолку
Его кормил монетами сквозь щелку.
Но Степа в целом не был древним греком,
А был он современным человеком!
И через час решил, что все возможно,
И шепотом, тактично, осторожно:
— Ты уважаешь! — спрашивает Степа,
Рыдая натощак, как Пенелопа.
В ответ раздался грохот, серный чад!
Степан очнулся, видит: зимний сад.
В саду стоит волшебный автомат
И льет на Степу воду без сиропа.
А ведь Степан ни в чем не виноват!

Сердце — не камень!

Сказал булыжник изумруду:
— Вот я — везде, а ты —
нигде!
Я вечно был и вечно буду
На суше, в воздухе, в воде!
Нисколько я не похваляюсь,
Но под ногами я валяюсь,
А ты, как трус, в горах таишься,
А ты, лентяй, людей боишься!

Я — там, где пыльно, там, где
грязно,
А ты вовсю сверкаешь праздно,
Ты — темный парень, и при этом
Еще зовешься самоцветом!
— Ах, вообще без ювелира
Я хуже старого тряпья.
Разбей бутылку от кефира,
И будет сто таких, как я.

Бабахни пять зеленых чашек —
Пятьсот таких, как я, стекляшек!
Размолоти любую вазу —
Таких, как я, там тыща сразу!
Растрескай телефон зеленый,
Окно любое растолки —
Таких, как я, там триллионы,
И даже покрупней куски!
А я — ничтожная стекляшка...
— Не ной!— вздохнул булыжник
тяжко.—
Я сорванцом, оторвой был,
Но сроду маленьких не бил.

В защиту чудака

...Сценаристы и режиссеры свято верят, что больше всего нас проймет, если герой фильма будет чудаком, рохлей, деятелем не от мира сего. Перед его тонкими душевными порывами мы «по идее» должны благоговеть, а ведь в жизни мы как раз над чудаками и неумехами смеемся, издеваемся, ищем характеры, приспособленные к борьбе, умеющие за себя постоять!»
Студент, г. Ленинград («Лит. газета» за № 40).

Блещет талантами юноша К.!
Он обхохочет в кино чудака.
Он, хохоча, укрепляет в себе
Чудный характер, способный к борьбе,
И презирает сильнее всего,
Если герой не от мира сего:

«Нам не подходит такой примитив!
Дайте комедию и детектив!
Дайте героя, чтоб дух захватило,
Чтобы мотало его и крутило,
Он чтобы тоже крутил и мотал,
И на пути к достиженью сметал!

Хватит терзать задушевным и тонким —
Это полезно отпетым подонкам,
А молодцам просвещенным полезно,
Если герой — пробивной и железный!
Я бы всегда на такую киношку
Шел в рукопашную, ставил подножку
Всем чудакам до шестнадцати лет
И отнимал бы у рохлей билет!

Ох, чудаки, неудачники, рохли,
Лучше б не мучились, в детстве
подохли!
Дайте киношку с героем на «ять»,
Чтоб научил за себя постоять!
Я презираю сильнее всего,
Если герой не от мира сего».

Мой восхитительный юноша К.!
Знаешь ли хоть одного чудака,
Хоть одного не от мира сего!
Нет, ты не знаешь из нас никого!
А, между прочим, на прошлой неделе
Славно тебя объегорил Емеля,
Въехал на печке туда, где пока
Что-то не слышно о юноше К.

С правой ли, с левой ли вдаришь
руки —
Бойся, товарищ, сильны чудаки!
С нами Кутузов, он страшный чудак —
Кое-кому наподдал еще как!
Скоро покажут в кино чудака,
Тот из Калуги толкал в облака
Флот межпланетный, где тоже пока
Что-то не слышно о юноше К.

Ох и живучие мы, чудаки!
Лезем на звезды, в кино и в стихи!
И обладаем талантом счастливым —
Склонностью к тонким душевным
порывам!
В этой связи на планете пока
Что-то не слышно о юноше К.
Милая крошка! Лишь мелкая сошка
Может в наш век не любить чудака!

Сохраняя улыбку и юмор

Не курил бы скелет сигарет,
Не бежал бы за водкой чуть свет,
Он бы выглядел, этот скелет,
Не на триста—четыреста лет!
Не буянил бы он по ночам,
А ложился бы в десять часов,
Он во цвете бы лет не зачах,
Он бы, этот скелет, не засох!
Соблюдал бы здоровый режим,
Не съедал бы ягненка в обед,—
Жил бы этот скелет, не тужил,
На гитаре играл бы скелет!
Разве был бы он страшен лицом!

Нет, он был бы лихим молодцом —
Если б чаще бродил по лесам,
От всего не лечился бы сам.
Был бы он симпатичен и мил
И не стал бы скелетом таким,
Если б он никому не хамил,
Нервы портя себе и другим.
А теперь уже выхода нет,
И на нем изучают медички,
Как способны плохие привычки
Превратить кавалера в скелет:
— Да, опять он не спал до утра
В кабинете — окурков гора,

И на триста — четыреста лет
Хуже выглядит он, чем вчера!
— Посмотри, на кого ты похож!
У тебя же в конечностях дрожь!
— Ну и что ж,— отвечает скелет,—
Я лицом, как Вольтер, не хорош,
Как Вольтер, я похож на скелет,
Да, с таким не пойдешь на балет,
Но стихи мои, даже вот эти,
Хорошо говорят о скелете:
Совершил он ошибку и умер,
Сохраняя улыбку и юмор!
Если это не стоит вниманья,
Что такое тогда обаянье!

улыбки разных широт

— Помнишь, в школе ты сидел за мной и без конца колол меня булавкой.

«Лудаш мати», Венгрия.

●

— Когда я был молод, я не ленился пройти пешком пять миль, чтобы влепить пощечину своему сопернику!
— А обратно вы тоже шли пешком!
— Нет, обратно меня обычно привозили.

●

— Ты не знаешь, Питер и Мери помирились!
— Они хотели бы, но, к сожалению, не могут.
— Почему же!
— Они забыли, из-за чего поссорились.

●

Муж оторвался от газеты:
— Ты что-то сказала, Сандра!
— Да, Джузеппе, но это было вчера.

●

Ганс и Эрих идут по Лондону.
— Послушай, Ганс, ты не знаешь, как называется эта река!
— Понятия не имею. У нас в Кельне она называется Рейн.

●

— Я должен сказать вам, что моя дочь может дать своему будущему мужу только красоту и интеллект.
— Это не страшно. Многие молодые пары начинают с малого...

●

— Ты знаешь, дорогой, я была уверена, что у наших соседей три дочери. На самом деле это одна и та же, но в разных париках!

●

— Я в последний раз спрашиваю: когда вы вернете мне долг!
— Как хорошо, что вы больше не будете задавать мне этот дурацкий вопрос!

«Ойленшпигель», ГДР.

«Йа», Испания.

Войцех ДРЫГАС (Польша)

ЦИНК С САЖЕЙ

— Ремонт, пожалуй, начнем с кабинета главврача,— сказала старшая сестра.

Маляр критически оглядел стены и потолок, философски пожал плечами и сказал:

— Начать-то нетрудно...

Мысль свою он не развил, но старшая сестра вздрогнула, представив себе затянувшийся на годы ремонт.

— Главное,— сказал человек с бородой,— придерживаться цветовой гаммы.

— Это художник-психолог,— объяснила старшая сестра.— Мы пригласили его для того, чтобы перевести обыкновенный ремонт на рельсы современной науки, понимаете?

— А чего,— сказал маляр,— понимаем, конечно. У нас тоже все по науке. Всякое тело, погруженное в жидкость...— При слове «жидкость» глаза маляра почему-то заблестели, он прерывисто вздохнул и замолчал.

— Вы не представляете себе,— воодушевленно воскликнул художник-психолог,— как много значит в жизни человека цветовая гамма!

— Почему не понимаем? — обиделся маляр.— Мы все понимаем. Всякое тело...

— При чем тут тело? — раздраженно продолжал художник.— Тело не имеет никакого значения, важна цветовая гамма! Вы не поверите, какие результаты может дать научно подобранный цвет в медицинском учреждении! Моя последняя работа — стоматологическая поликлиника. В зубоврачебных кабинетах стены были покрашены так, чтобы пациенты не боялись бормашин. И что вы думаете? Пациенты буквально кидались на кресла и закрывали глаза! Представляете?

— А чего,— сказал маляр,— понимаем, конечно. Если, конечно, по науке. Всякое тело, погруженное в жидкость...— Маляр опять вздохнул и замолчал.

— Вот и прекрасно, коллега,— воодушевился художник.— Я чувствую, мы найдем с вами общий язык. Начнем с кабинета главврача. Я мыслю его двухцветным. Взгляд врача упирается в стену нежнейшего зеленого цвета, цвета леса, весны, жизни. Он смотрит на зелень и погружается...

— Всякое тело, погруженное...— сказал маляр и икнул.

— ...Он погружается в самосозерцание, как йог. Никто и ничто не может вывести его из равновесия. Он не слышит и не видит ни пациентов, ни сотрудников, понимаете?

— Отчего же не понять,— пожал плечами маляр,— понимаем, конечно.

— Зато другая стена, та, на которую падает взгляд входящих в кабинет, выдержана в энергичных розоватых тонах. Они, эти тона, настраивают входящих на мажорный лад. Настроение у них подымается, подымается и тонус. Они улыбаются, они радуются жизни. Понимаете?

— А чего же, мы тоже иногда радуемся. Особенно когда в хорошей компании и с закуской...

— Но это еще не все,— продолжал художник.— Главное — это чтобы нежно-зеленый и энергично-розовый тона были, так сказать, комплиментарны друг другу, звучали, так сказать, в унисон с моей общей идеей. Вот так нужно покрасить кабинет главврача. Понимаете?

— Отчего же, понимаю. Даже обидно от вас слышать все время: понимаете, понимаете? Слава богу, не первый раз. Сделаем по науке. Стало быть, так: которая стенка передняя, ту белилами цинковыми, а другую, наоборот, сажей газовой...

— Боже! — схватился за голову художник.— Я же вам все объяснил!

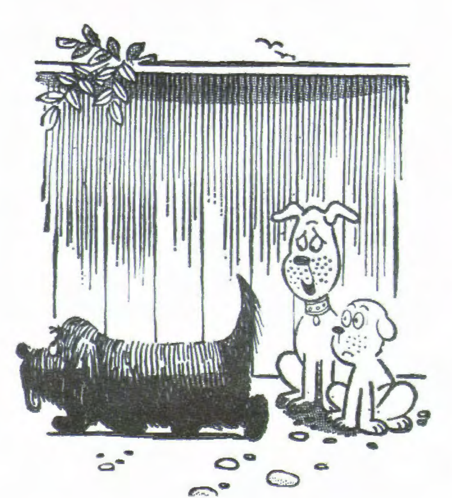
— Объяснить-то объяснил, только других красок у нас в конторе сейчас нет...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— А ты не могла бы высушить свой лак дома?

«Графико», Аргентина.

— Ты бы посмотрел на нее, когда она мокрая. У нее изумительная фигура!

«Диариу популар», Португалия.

Оскар ПИН (Испания)

Разменяйте мне сто песет

Такси, в котором я ехал, резко затормозило около театра. Я достал из бумажника банкноту в сто песет и протянул ее водителю.

— С вас десять пятьдесят, сеньор,— сказал водитель,— у меня нет сдачи.

— Ладно, что с вами делать,— сказал я.— У меня тут в кассе оставлен билет, сейчас я его возьму, и мне разменяют деньги.

Таксист, человек немолодой и подозрительный, пошел за мной.

— Дайте мне, пожалуйста, билет на имя Гомеса.

— Пожалуйста.— Кассирша протянула мне билет и уставилась на банкноту.— Только у меня нет сдачи...

— Жаль, спектакль уже начинается...

— Знаете что, сеньор, тут рядом есть газетный киоск, он всегда открыт в это время. Пойдемте, я вас провожу...

Теперь за мной шли уже два человека: таксист и кассирша. Киоскеры не любят, когда их просишь только разменять деньги, поэтому я набил карманы журналами и газетами и протянул киоскеру злополучные сто песет.

— Увы,— сказал киоскер,— у меня нет сдачи. Пойдемте вон в тот бар напротив, там вам разменяют.

Через несколько минут я уже стоял перед стойкой бара. Из дверей за мной внимательно следили таксист, кассирша и киоскер. Когда наступил момент расплачиваться, я увидел в зеркале, как все затаили дыхание. Из бара я вышел в сопровождении официанта и пошел куда глаза глядят. За мной следовала толпа моих кредиторов, завязавших между собой оживленный разговор.

Вдруг я увидел автобус. Вот оно, мое спасение! Я вскочил в него, а за мною — моя свита.

— У меня нет сдачи,— сказал кондуктор, когда я протянул деньги.

Пришлось выйти. Через пять минут я все еще шел по улице. За мной шла целая демонстрация: официанты, таксисты, чистильщики обуви, киоскеры. Чуть поодаль за ними следовал автобус.

Ко мне подъехали двое полицейских на мотоциклах. Один из них сказал:

— Большими группами собираться запрещено. Штраф десять песет.

Я чуть не подпрыгнул от радости.

— У вас есть сдача?— спросил я и протянул сто песет.

Сдачи у них не было, и они тоже поехали за мною.

Прохожие останавливались, смотрели на нас. Вдруг я увидел на углу продавщицу газированной воды. Снова все затаили дыхание. На этот раз сдача была. Я стал расплачиваться и — о ужас!— оказалось, что я был должен без малого две тысячи песет...

Перевела Р. БУРКОВА.

●

ОН. Простите, а не были мы с вами помолвлены в прошлом году!
ОНА. Вполне может быть, если вы отдыхали в июле в Ницце.

●

ОН. Есть одно слово, которое сделает меня счастливейшим человеком на свете. Ты пойдешь за меня замуж!
ОНА. Нет!
ОН. Вот оно, это слово!

КРОКОДИЛ
№ 4 (2266)
февраль
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друкман, В. Иноземцев, П. Козич, Е. Милутка, Р. Самойлов, Ю. Степанов, А. Умяров, Ю. Черепанов, И. Шиков.

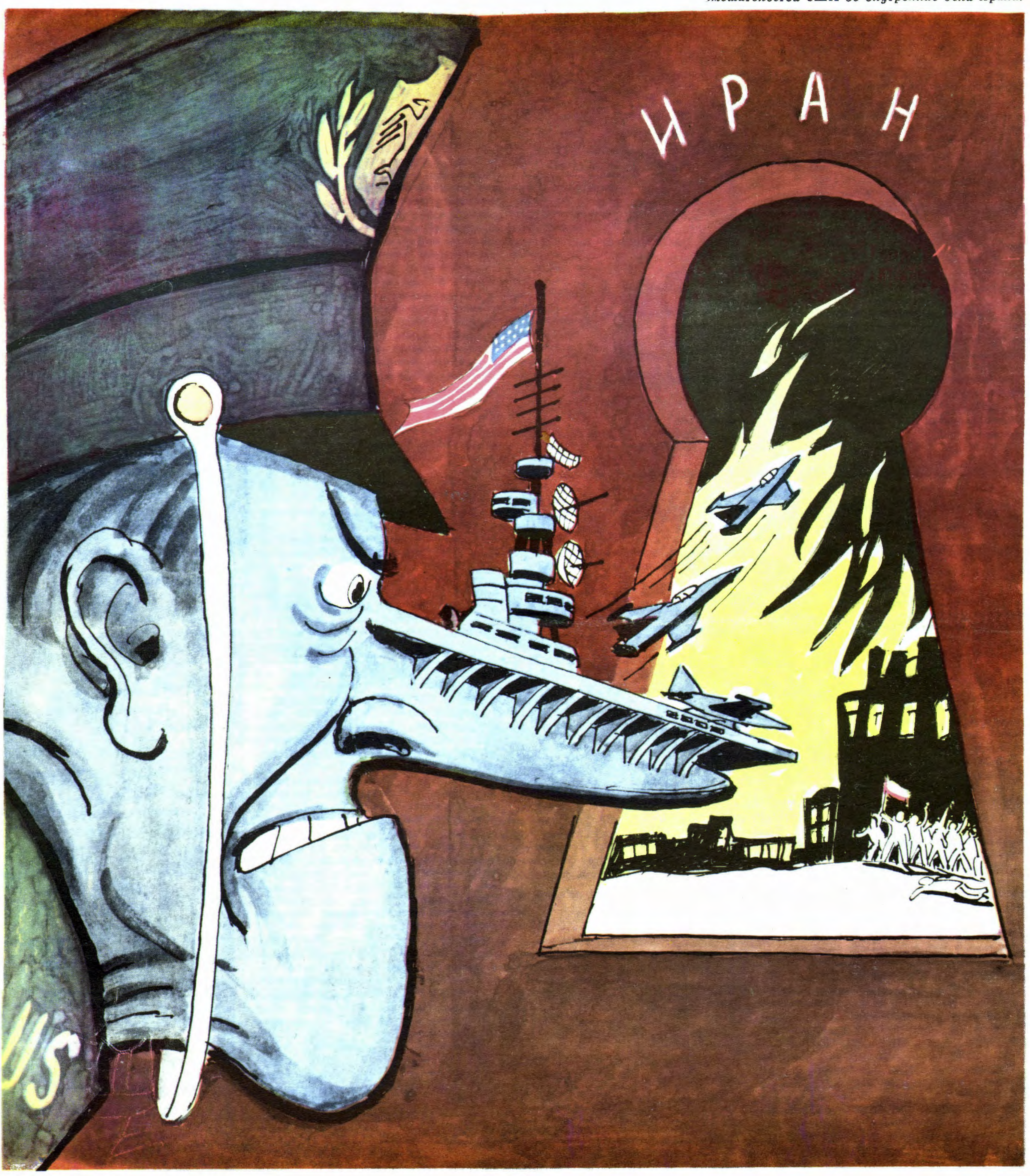
НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 08.01.79. Подписано к печати 16.01.79. А 07805. Формат $70 \times 108^{1}/_{8}$. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 589 450). Изд. № 288. Заказ № 32.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

В кругах американского правительства и в Пентагоне обсуждаются различные варианты вмешательства США во внутренние дела Ирана.

СУЕТ СВОЙ АВИАНОС

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА